ANILINE AS A THERAPEUTIC AGENT.

As is well known, Professor Kremianski of Kharkoff has for some years advocated the employment of aniline as an inhalation in phthisis because of its great microbicidal power. He continues to practise this method, as he says, with considerable success, and has just published a fresh brochure on the subject in which he details an interesting recent case in which it proved most beneficial, and he describes a new and more convenient form of inhaler. His methods have hitherto found but little general favour, it having been stated by some observers that the inhalation of aniline was very dangerous. Dr. Kremianski has, however, always denied this, declaring that auiline, if pure, is practically non poisonous, and this view has been confirmed by the researches of Professor Stilling of Strassburg, who has just published an important work on the subject of aniline colours as antiseptics and their employment in practice. He finds that the most antiseptic of these colours is the violet, which is known to microscopists as methyl violet. A solution of this of the strength of 1 in 1000 can be injected under the skin of a guinea-pig to the amount of twenty cubic centimetres, or more, without causing any hurt to the animal. Half that quautity, however, if injected into the peritoneal cavity proves fatal, the viscera, and especially the kidneys, with the exception of the Malpighian corpuscles, being coloured blue. A few drops of the solution instilled into the eyes of rabbits coloured the conjunctiva, but left the cornea—if this were uninjured—unaffected, the colouration disappearing the next day. Professor Stilling then employed this solution with marked success for the treatment of many eye and other diseases, including scrofulous ulcers of the cornea, conjunctivitis, eczema of the lids, parenchymatous keratitis, serous iritis, disseminated choroiditis, sympathetic ophthalmia, whitlow, varicose ulcers of the leg, &c. A pure form of methyl violet for surgical purposes is now manufactured under the name of pyoktanin. It is only right to add that Dr. Mauthner of Vienna has just published a statement that he has been quite unsuccessful in his trials of this substance in a number of eye cases similar to those in which Professor Stilling has recorded such admirable results.

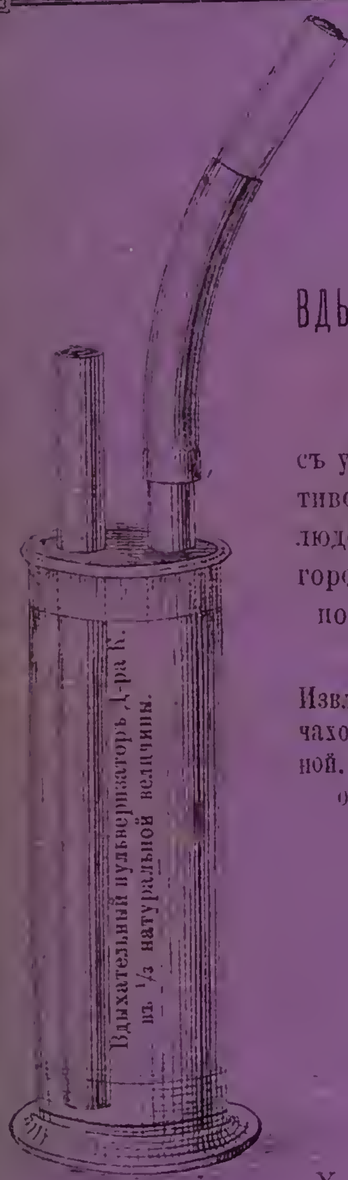
Многоуважаемому Доктору Феодору Maxwell'ю въ [illegible]. Veritas in Germanicalo: St. Petersb. med. Wochenschr. 1887. N42 p. 354, 351, 352. Отъ Автора

Kremyanski (Prof. Y. S.) The inhaler combined with meat powder in phthisis [in Russian], 8vo. St. P.

Посвящается Всеросс...

и VIII съѣзду естествоиспытателей и врачей съ желаемымъ участіемъ ветеринаріи, фармаціи, народной медицины и стенографіи.

(2)

О ПРИГОТОВЛЕНІИ

и

УПОТРЕБЛЕНІИ

ВДЫХАТЕЛЬНАГО ПУЛЬВЕРИЗАТОРА

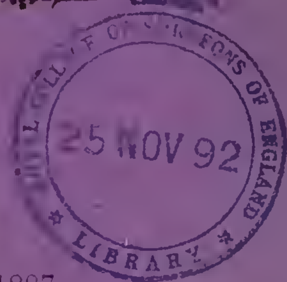
и

МЯСНОГО ПОРОШКА

съ указаніемъ главныхъ средствъ противомикробной борьбы съ болѣзнями людей и домашнихъ животныхъ, въ городахъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, по способу Д-ра Я. С. Кремянскаго.

Извлеченіе изъ сочиненія „О заразахъ и чахоткѣ“ съ отвѣтомъ Гг. членамъ контрольной. Московской, профессорской коммиссіи отст. проф. Д-ра Я. С. Кремянскаго.

ХАРЬКОВЪ. 1887.

Изданіе книжнаго магазина Д. Н. Полуехтова.

Цѣна 20 коп.—а при одновременной покупкѣ 100 экз., уступка 25%. Неимущіе могутъ лично получать даромъ это сочиненіе отъ автора въ пріемные часы до распродажи этого изданія, напечатаннаго въ количествѣ 10000 экз., а новое изданіе, [redacted] сочиненій автора будетъ производиться имъ по мѣрѣ нужды и на общемъ основаніи литерат. собственности.

ЗАРАЗЫ И ЧАХОТКА

или

УСПѢХИ МИКРОБНОЙ ЭТІОЛОГІИ

въ борьбѣ съ болѣзнями и

НОВЫЙ НАУЧНО-ОБЪЕКТИВНЫЙ И ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

СПОСОБЪ РАСПОЗНАВАНІЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ И ИЗЛѢЧЕНІЯ БУГОРЧАТОЙ ЛЕГОЧНОЙ ЧАХОТКИ,

по типу чесотки,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ объясненіемъ снарядовъ и средствъ борьбы съ чахоткой.

Отставнаго Профессора, Доктора медицины,

Якова Семеновича Кремянскаго,

бывшаго ординарнымъ профессоромъ спеціальной патологіи и терапіи въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ университетѣ, почетнаго и дѣйствительнаго члена нѣкоторыхъ Медицинскихъ Обществъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Многоуважаемому Доктору Пендьче'у Пахнсе'у въ отвѣтъ на письмо съ приказомъ перевода на иностранные языки, особенно на английскій, безъ вознагражденія автора, отъ автора. Керчь 16. XI. 1887 / 27

Натур. діам. труб.

|————|

вдых. пульв. Д-ра К.

I. О вдыхательномъ пульверизаторѣ.

(Извлеченіе изъ стр. 97—113 сочиненія „о заразахъ и чахоткѣ")

Д-ра Я. Кремянскаго.

Такъ какъ устроенный мною пульверизаторъ получаетъ важное значеніе въ противомикробной борьбѣ съ чахоткой и другими болѣзнями, то я считаю необходимымъ здѣсь подробно указать на существенныя его особенности, чтобы каждый могъ устраивать его безъ тѣхъ погрѣшностей, которыя могутъ вредить желаемому дѣйствію, или, по крайней мѣрѣ, мѣшать достиженію полезнаго его дѣйствія, чтобъ его также и теперь врачи не оставили безъ практическаго употребленія, по трудности съ нимъ справляться, какъ до сихъ поръ. Въ простѣйшемъ и дешевомъ видѣ, онъ состоитъ изъ простой банки вышиною въ 4 и 5 вершковъ, съ діаметромъ отверстія не менѣе 1-го или 1½ вершка, заткнутой пробкою съ двумя отверстіями, изъ которыхъ черезъ одно проходитъ стеклянная трубка почти до самаго дна склянки, а черезъ другое—коротенькая стеклянная трубка, оканчивающаяся на нижнемъ уровнѣ пробки и соединенная посредствомъ гуттаперчевой трубки съ стекляннымъ мундштукомъ. Всѣ эти трубки должны быть съ діаметромъ просвѣта не меньше ¼ или ⅓ вершка, а употребляемая для вдыханія жидкость на днѣ сосуда покрывать нижній конецъ трубки не больше, какъ на ¼ вершка или 1 сант. для избѣжанія стѣсненія дыханія и присасыванія крови. Существенное въ этомъ снарядѣ—просвѣтъ трубокъ, подходящихъ къ нормальному просвѣту гортани по своимъ діаметрамъ и не очень длинныхъ для того, чтобы черезъ нихъ совершенно свободно можно было путемъ глубокихъ и свободныхъ вдыханій протягивать воздухъ черезъ слой жидкости въ сосудѣ и оттуда съ газомъ этой жидкости доставлять его въ легкія также глубоко и спокойно, какъ при глубокомъ вдыханіи одного чистаго воздуха съ выдыханіями, конечно, наружу чрезъ ротъ, или, особенно въ случаѣ насморка, чрезъ носъ. Если трубки будутъ уже въ діаметрѣ, чѣмъ ¼ вершка или санти-

метръ, или очень длинны, то наполненіе груди воздухомъ при вдыханіи встрѣтитъ такое затрудненіе, какъ при стенозѣ гортани, такъ что невозможно будетъ дѣлать надлежащія глубокія вдыханія, или возможно будетъ даже присасывать излишнюю кровь къ груди и къ легкимъ прежде наполненія воздухомъ легкихъ и тѣмъ вызвать кровохарканье, размноженіе бациллъ и т. п., ибо природа пустоты не терпитъ и накажетъ тяжестью дыханія и приливами крови къ груди тѣхъ, кто будетъ не успѣвать чрезъ узкія трубки своевременно наполнять грудь воздухомъ. Казалось бы излишне упоминать о такихъ мелочахъ, но кто видѣлъ и слышалъ то, что представлялось изъ знаменитыхъ клиникъ 5-го Января сего 1887 г. въ секціи внутреннихъ болѣзней [1]), въ Москвѣ, въ видѣ пульверизаторовъ съ узкими и длинными трубками, тотъ знаетъ, что подобныя замѣчанія не излишни даже для очень ученыхъ людей. А если трубки слишкомъ широки и слишкомъ коротки, то приходится втягивать пульверизируемую жидкость въ излишествѣ не только въ видѣ газа, но и въ видѣ раздражающихъ гортань капель, да и обхватить губами трубку шире $^1/_3$ вершка въ діаметрѣ также не всегда удобно безъ затрудненія дыханія или безъ втягиванія воздуха въ грудь помимо чрезмѣрно широкаго мундштука. Самый сосудъ долженъ быть по возможности узокъ, чтобы не тратить много жидкости, но его отверстіе достаточно широко, примѣрно въ 5 сантим. или $1\,^1/_2$ вершка въ діаметрѣ для пропуска 2 трубокъ упомянутаго размѣра, а высота его должна быть не меньше 4-хъ вершковъ, чтобы избѣжать поднятія излишней пыли съ вдыхаемымъ воздухомъ во вдыхательные пути. Выводная трубка также не должна опускаться низко въ сосудѣ, не ниже пробки, чтобы не увлекать излишнее количество пульверизируемой жидкости въ легкія. Самые акты вдыханія должны производиться при этомъ возможно глубоко и медленно съ выдыханіемъ наружу или черезъ носъ. Если взять выводящій конецъ трубки этого снаряда въ губы и производить глубокія безпрерывныя и медленныя вдыхательныя движенія съ выдыханіемъ наружу или черезъ носъ въ рядъ 20 разъ, то легкое такъ сильно насыщается пульверизируемою жидкостью, черезъ которую проходитъ воздухъ въ снарядѣ, что присутствіе этой жидкости легко открыть послѣ этого въ харкотинѣ, иногда даже въ крови и въ мочѣ, напр. эвкалиптовое масло по запаху, или анилиновое—по запаху, или окрашиванію кожи, Гольте-

[1]) См. Дневникъ 2 съѣзда общества русскихъ Врачей 1887, № 4, стр. 102 и 103.

рово—по реакціи на салицилово-кислое желѣзо и т. п. Послѣ такихъ продолжительныхъ вдыханій выдыхаемый воздухъ очень долго, иногда цѣлые часы содержитъ запахъ вдохнутой летучей жидкости, а если такія вдыханія повторять сотни 2—3—5 въ день, то можно постоянно поддерживать насыщеніе вдыхаемой дезинфекціей, напр. анилиновою или эвкалиптовою противобугорчатою жидкостью всего содержимаго дыхательныхъ путей и даже всей крови, а слѣдовательно и всего организма.

Но смотря по цѣли предупрежденія и лѣченія этимъ снарядомъ, можно, конечно, ограничиться то большимъ, то меньшимъ количествомъ вдыханій и то тою, то другою изъ жидкостей, летучихъ, нераздражающихъ, успокаивающихъ, озонирующихъ воздухъ съ примѣсью воды, и особенно убивающихъ бугорчатыхъ бациллъ.

Очевидно, что этимъ пульверизаторомъ можно лѣчить не только болѣзни легкихъ и бронховъ, не только различные бронхиты и пневмоніи, но также болѣзни гортани, глотки, зѣва и носа, и притомъ можно предохранять себя отъ многихъ болѣзней, потому что легко привести въ самое сильное соприкосновеніе всѣ дыхательные пути, кровь и весь организмъ съ упомянутыми жидкостями и притомъ безъ всякаго раздраженія, даже съ успокоеніемъ. Я имѣлъ случай убѣдиться, что такія частыя вдыханія анилиновымъ масломъ пополамъ съ водою, насыщенною борною кислотою, или то же масло съ водою безъ борной кислоты, или эвкалиптовое масло съ водой или анисовое масло съ водой иногда гораздо лучше могутъ способствовать заживленію язвъ гортани, чѣмъ обычныя смазыванія гортани даже искуснѣйшими ларингоскопистами, но, что всего въ этомъ пріятнѣе, такъ это то, что такія вдыханія анилина съ водою быстро прекращаютъ кашель и боль въ гортани и тѣмъ избавляютъ насъ отъ употребленія наркотическихъ средствъ противъ кашля, ибо анилинъ сильно анестезируетъ дыхательные пути вмѣстѣ съ дезинфекціей ихъ. Очень можетъ быть, что и всякія другія инфекціонныя болѣзни, особенно, крупъ, дифтеритъ зѣва и даже перемежающуюся лихорадку можно лѣчить подобнымъ же образомъ, насыщая, напр., эвкалиптовымъ масломъ кровь, тѣмъ болѣе, что подобные случаи съ дифтеритомъ и лихорадкою у меня уже были на опытѣ. У меня въ Декабрѣ 1886 г. былъ очень интересный случай примѣненія моего простого и давно извѣстнаго вдыхательнаго пульверизатора, въ замѣнъ и для исправленія погрѣшности хирургическихъ инструментовъ, къ излѣченію

*

гнойнаго плеврита съ фистулой для исправленія неудачной хирургической операціи. Такъ какъ я объ этомъ случаѣ сообщалъ на 2 съѣздѣ врачей въ Москвѣ 10 Января въ фармакологической секціи и вызвалъ тамъ сомнѣнія, то я приведу его здѣсь подробно. Для большей достовѣрности и убѣдительности этого случая, привожу исторію болѣзни, составленную и присланную мнѣ, по моему предложенію, самимъ бывшимъ больнымъ Андреемъ Контрольскимъ, 17 лѣтъ, 25 Января 1886 года и признанную фактически вѣрною однимъ изъ лѣчившихъ этого больного врачей г. М., которому я предварительно предъ ея печатаніемъ давалъ прочесть въ подлинникѣ. Вотъ она въ подлинникѣ.

*„Лѣтомъ 1885 года я почувствовалъ“, пишетъ онъ, „колотья въ „правомъ боку, но не обратилъ на это особеннаго вниманія. Боль „продолжалась около мѣсяца, особенно сказываясь при ходьбѣ. Нѣ„сколько разъ смазывалъ я правый бокъ іодомъ, клалъ согрѣвательные „компрессы, и наконецъ боль прекратилась. Я началъ ходить въ „гимназію, сильно уставалъ отъ занятій, но все-таки былъ здоровъ. „За 2 дня до Рождественскихъ святокъ мнѣ, что называется, „заложило грудь: я охрипъ, тяжело дышалъ, но въ гимназію по„шелъ. Въ субботу, въ день роспуска, я уже едва дошелъ домой и „сейчасъ же слегъ. Послали за докторомъ М**. Послѣдній пріѣ„халъ, велѣлъ смазать грудь и спину іодомъ; но это не помогло и „пришлось поставить сухія банки. На нѣсколько минутъ я почув„ствовалъ облегченіе, но—только на нѣсколько минутъ. Къ вечеру „у меня было 40° температуры, я не могъ ничего ѣсть и только „часто пилъ. На другой день (22 Декабря 1885 года) я еще могъ „сдѣлать нѣсколько шаговъ по комнатѣ, но къ обѣду лежалъ въ „страшномъ жару и безпамятствѣ. Больше я не вставалъ до Ав„густа 1886 г. Четыре мѣсяца съ моей головы не снимался пузырь „со льдомъ. Температура не падала въ это время ниже 39,6°. 7-го „Января 1886 года, профессоръ-хирургъ З**, при консультаціи проф. „О** и доктора М**, сдѣлалъ прюколъ между 5 и 6 ребрами „правой стороны груди (подъ правымъ соскомъ) и помпой выкачалъ „стакановъ 15 страшно вонючаго гноя. Надѣялись, что все дѣло „обойдется проколомъ, но черезъ 4 дня матерія опять набралась „въ такомъ количествѣ, что надо было дѣлать разрѣзъ (на томъ*

„*же самомъ мѣстѣ). Вставили дренажъ: послѣдній пробылъ въ* „*груди немного дольше мѣсяца, при чемъ каждый день дѣлали* „*промывку раны изъ Эсмарховской кружки, при поднятіи по-* „*слѣдней на высоту около 2-хъ* (или точнѣе, по заявленіи врача „М., около 1-го) *арш. выше моей груди. Для промывки упот-* „*ребляли 3°/о* (т. е. по заявленію врача М. насыщенный водный ра- „створъ) *борной кислоты, иногда карболовую или іодъ. Въ Фе-* „*враль 1886 года принуждены были дренажъ вынуть, вслѣдствіе* „*страшной боли, производимой имъ. 25 Марта пришлось сдѣлать* „*разрѣзъ въ правой сторонѣ поясницы, такъ какъ матерія опять* „*собралась въ этомъ мѣстѣ. 20 Апрѣля гной прорвался самъ на* „*мѣстѣ прежней раны изъ груди подъ соскомъ и тогда опять по-* „*ставили дренажъ, длиной около 5 вершковъ. Этотъ дренажъ про-* „*стоялъ въ груди до 12 Декабря 1886 года, т. е. около восьми мѣ-* „*сяцевъ. За это время возили меня въ Крымъ (въ Ялту), гдѣ я* „*сталъ нѣкоторое время поправляться и началъ понемногу хо-* „*дить. Промывки бывали черезъ 3—4 дня, при чемъ дренажъ при-* „*чинялъ страшную боль, а въ концѣ Ноября температура повы-* „*силась до 38,6°; мнѣ сдѣлалось хуже. Крымскіе доктора ве-* „*лѣли ѣхать обратно въ Харьковъ и совѣтовали дѣлать ре-* „*зекцію реберъ. Въ Харьковъ я пріѣхалъ 8 Декабря и каждый* „*день ждалъ операціи, а между тѣмъ температура повысилась* „*до 39,6° и силы очень ослабѣли. Въ это время кто то посо-* „*вѣтовалъ обратиться къ проф. доктору Я. С. Кремянскому,* „*который согласился не иначе пріѣхать и дать мнѣ совѣтъ,* „*какъ въ присутствіи лѣчившихъ меня врачей, или, по крайней* „*мѣрѣ, одного изъ нихъ. Такъ и сдѣлали: изъ докторовъ былъ* „*приглашенъ М** Проф. Кремянскій посовѣтовалъ М** поне-* „*многу укорачивать и вытягивать дренажъ, чтобы дня черезъ 3* „*удалить его совсѣмъ, не дѣлая никакой операціи, и немедленно* „*прекратить всякое промываніе грудной полости. Кромѣ того, онъ* „*приказалъ мнѣ принимать внутрь антифебринъ и часто пользо-* „*ваться изобрѣтеннымъ имъ пульверизаторомъ, въ который наливать* „*эвкалиптовое масло пополамъ съ водой для глубокихъ и медленныхъ* „*вдыханій сотню разъ въ сутки, а также пить квасъ, вообще кислое,*

„и ѣсть мясной порошокъ, высушенный при температурѣ не свыше „30⁰R. Температура у меня пала на другой же день послѣ того, „какъ я послѣдовалъ совѣтамъ проф. Кремянскаго. Прошло 4 дня, „и дренажъ самъ вышелъ наружу, рана закрылась. Родные и я (пи„шетъ онъ) *ожидали со дня на день повышенія температуры, бо„лей и т. п.; но на самомъ дѣлѣ я поправлялся съ каждымъ днемъ, „и вотъ уже 2-й мѣсяцъ, какъ я чувствую себя очень хорошо, „температура нормальна, болей нѣтъ, задышка почти прекрати„лась, такъ что я уже нѣсколько разъ ходилъ пѣшкомъ въ гимна„зію, которая, кстати сказать, отстоитъ отъ моей квартиры не „менѣе, чѣмъ на полторы версты*". 25 Января 1887 года, *Контрольскій.*

Въ этомъ случаѣ операція вскрытія правой плевры сдѣлана была давно извѣстными въ нашемъ городѣ практиками, профессорами, хирургомъ и терапевтомъ слишкомъ высоко, не на мѣстѣ. При этомъ дренажъ оставался въ груди также безполезно, какъ безполезно и даже вредно дѣлались сильныя и частыя промыванія хирургами грудной полости подъ высокимъ давленіемъ, давались внутрь разныя обычныя средства субъективной медицины, напр. въ родѣ мышьяка, минеральныхъ водъ, назначались и исполнялись безцѣльныя и небезопасныя врачебныя путешествія изъ Харькова въ Ялту и наконецъ врачами хирургическаго направленія еще предположено было сдѣлать резекцію реберъ для удаленія скопившагося въ нижней части плевры гноя въ количествѣ около ½ ведра съ сильнымъ растяженіемъ груди, сдавленіемъ праваго легкаго до величины кулака и опущеніемъ печени почти до пупка; но у больного уже наступило истощеніе силъ и угрожало развитіе бугорчатки: уже появился здѣсь сухой кашель, изнурительная лихорадка съ T⁰ 39, съ ночными потами и бугорчатыми бациллами въ выдѣленіи изъ фистулы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ новая операція могла скорѣе сократить жизнь больного, чѣмъ дезинфецировать и привести въ сносный порядокъ такъ сильно разстроенный организмъ: но сложное и научно-объективное лѣченіе здѣсь моимъ вдыхательнымъ пульверизаторомъ съ его противобугорчатыми средствами и дѣйствіями и при пособіи ацетанилида и другихъ противобугорчатыхъ средствъ, вѣрнѣе всего, обѣщало предупредить грозившую бугорчатую чахотку и вполнѣ спасти больного отъ вѣроятнѣйшей погибели. Поэтому-то я и посовѣто-

валъ рядъ рѣшительныхъ дѣйствій въ этомъ направленіи, за точное исполненіе которыхъ нужно благодарить не столько меня, сколько самаго больного, или его родителей, исполнившихъ въ точности мои совѣты.

Я посовѣтывалъ выбросить втеченіе двухъ—трехъ дней изъ груди дренажъ, не дѣлать предположенной операціи и немедленно же прекратить промываніе грудной полости, а вдыхать изъ моего пульверизатора то эвкалиптовое масло пополамъ съ водою, то анилиновое пополамъ съ водою, глубоко и медленно сотни 3—4 разъ въ день, принимать антифебринъ отъ 5 до 10 гранъ раза 4—5 въ день, по мѣрѣ повышенія температуры тѣла, и, притомъ, принимать кислую питательную діэту съ мяснымъ порошкомъ означеннаго домашняго приготовленія, и продолжать отвлекающія и всасывающія противобугорчатыя мази за правою лопаткою. При этомъ я посовѣтовалъ на самую наружную рану на мѣстѣ дренажа прикладывать іодоформныя эвкалиптовыя мази до заживленія фистулы. Что же получилось? Черезъ нѣсколько дней фистула закрылась, лихорадка прошла, грудь тоже скоро начала спадаться, правое легкое растягиваться, печень подыматься, силы больного прибавляться и черезъ какіе нибудь десять дней все направилось къ выздоровленію. Въ Январѣ 1887 г. бывшій безнадежный больной, молодой юноша, уже настолько поправился, что, какъ здоровый, ходитъ въ гимназію, съ едва замѣтными остатками уплотнѣлости въ нижней части праваго легкаго, при чемъ объемъ выдыханія скоро увеличился почти на 3-ю часть и дошелъ до 2000 к. с. в., а сила выдыханія изъ 40 до 80 мм. ртути. Главную пользу здѣсь оказалъ, очевидно, мой вдыхательный пульверизаторъ съ эвкалиптовымъ масломъ (ol. Eucalypt. glob.), которое больной сотни разъ въ сутки вдыхалъ и притомъ охотнѣе, чѣмъ анилиновое, ибо мой снарядъ здѣсь быстро развилъ дыхательныя силы, доставилъ дезинфектора въ изобиліи въ легкія, плевру и кровь, доставляя возможность эвкалиптовому маслу растворять въ плеврѣ и уносить оттуда жирныя вещества выпота, способствуя тѣмъ скорѣйшему и полезнѣйшему всасыванію, а вмѣстѣ съ этимъ превращенію гнойнаго выпота въ питательный матеріалъ. Было у меня нѣсколько случаевъ плевритовъ, перикардита и другихъ болѣзней, излѣченныхъ подобнымъ же способомъ, но объ нихъ рѣчь въ другое время. Хотя вдыханія изъ подобныхъ пульверизаторовъ употреблялись уже многими, даже въ Германіи и Франціи для лѣченія дыхательныхъ путей, но безъ особеннаго результата, потому что они тамъ употреблялись безъ опредѣленнаго размѣра сосуда и

трубокъ, соотвѣтствующаго потребностямъ дыханія, и, главное, безъ тѣхъ идей полнаго и продолжительнаго вліянія на дыхательные пути и на кровь, съ которыми я устроилъ и приложилъ этотъ снарядъ, а потому онъ прежде и не приносилъ такой пользы, какъ въ указанныхъ мною обстоятельствахъ. Если иностранцы, научившіе насъ многому, не съумѣли пользоваться давно извѣстнымъ пульверизаторомъ, то неужели намъ нельзя безъ ихъ санкціи пользоваться ихъ ошибками, какъ и ихъ открытіями, для общей пользы, какъ для насъ, такъ и для нихъ самихъ и для всѣхъ нуждающихся въ этомъ? Мнѣ кажется, что подобный моему вдыхательный пульверизаторъ долженъ быть настольнымъ приборомъ въ каждомъ домѣ и въ каждомъ больничномъ заведеніи для предупрежденія и излѣченія многихъ болѣзней подъ контролемъ научно-объективныхъ врачей, ибо онъ такъ простъ и общедоступенъ, какъ простой хирургическій ножъ, и обѣщаетъ не меньшую пользу для борьбы съ болѣзнями, какъ хирургическій ножъ. Онъ открываетъ новый путь для удобнаго введенія лекарствъ черезъ легкія и для укрѣпленія легкихъ, но онъ требуетъ не менѣе научно-объективныхъ соображеній для цѣлесообразнаго и полезнѣйшаго приложенія къ дѣлу въ борьбѣ съ болѣзнями, какъ и для своего простаго и цѣлесообразнаго устройства. Мой вдыхательный пульверизаторъ на столько простъ и общедоступенъ, что можетъ быть вездѣ сдѣланъ самымъ простымъ рабочимъ и можетъ быть даже еще болѣе упрощенъ и удешевленъ въ деревенской практикѣ, но онъ требуетъ опредѣленнаго размѣра трубокъ, приближающагося по діаметру къ просвѣту гортани, иначе онъ затруднитъ, а не облегчитъ дыханіе, и принесетъ не пользу, а вредъ, уподобляясь дѣйствію стеноза гортани. Онъ и при надлежащемъ размѣрѣ трубокъ и даже при вдыханіи черезъ него надлежащими летучими, противомикробными и анестезирующими жидкостями, можетъ принести пользу только при цѣлесообразной медленности и частотѣ глубокихъ вдыханій, сообразной съ потребностями дезинфекціи и успокоенія дыхательныхъ путей; ибо онъ, при недостаточномъ числѣ вдыханій, особенно же при поверхностныхъ вдыханіяхъ не доставляетъ легкимъ желаемой услуги, не успѣетъ насытить ихъ желаемыми веществами, но излишекъ вдыханій черезъ него можетъ приносить и вредныя вліянія, вызывать раздраженіе въ дыхательныхъ путяхъ или другія разстройства. Онъ простъ и не остръ, какъ хирургическій ножъ, но съ нимъ нужно умѣло обращаться, чтобы получить лучшіе результа-

ты въ борьбѣ съ болѣзнями, чѣмъ отъ хирургическаго ножа. Конечно, недавнее его употребленіе мною самимъ не даетъ мнѣ еще возможности выработать подробныя правила для наилучшаго его употребленія съ профилактическою и лѣчебною цѣлями. Однакожъ правила, которыя я вывелъ для его употребленія на основаніи общеизвѣстныхъ научныхъ теоретическихъ соображеній, вполнѣ подтверждаются на практикѣ, на больныхъ и здоровыхъ людяхъ и прежде всего на мнѣ самомъ. Правила эти сами собою понятны для каждаго научно-объективнаго врача и достаточно уже, кажется, уяснены въ означенномъ сочиненіи. Самое общее и важнѣйшее изъ этихъ правилъ состоитъ въ томъ, чтобы моего вдыхательнаго пульверизатора съ его специальными противобугорчатыми и анестезирующими средствами не употреблять ни въ такомъ ничтожномъ видѣ, какъ употребляютъ свои лекарства гомеопаты, ни въ такомъ чрезмѣрномъ и исключительномъ, какъ иногда употребляютъ свои лекарства грубо-эмпирическіе и научно-субъективные аллопаты, но всегда при его употребленіи руководствоваться чисто-научными и человѣколюбивыми соображеніями, которыя легче и вѣрнѣе всего укажутъ наиболѣе полезный способъ употребленія его самого и необходимыхъ при немъ другихъ средствъ для успѣшной борьбы съ болѣзнями, особенно же подъ контролемъ научно-объективныхъ врачей... Многіе больные и даже нѣкоторые изъ врачей спрашиваютъ меня о разныхъ не маловажныхъ предметахъ, касающихся практическаго приложенія моего пульверизатора. Я считаю не лишнимъ здѣсь же разрѣшить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ для примѣрнаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ другими врачами. Такъ, напримѣръ, меня нерѣдко спрашиваютъ о томъ, сколько наливать жидкостей въ мой вдыхательный пульверизаторъ, можно-ли глубоко въ жидкость погружать проходящую въ сосудъ трубку, какъ часто нужно перемѣнять жидкость въ немъ, не вредно-ли вдыхать изъ одного и того же вдыхателя многимъ лицамъ больнымъ и здоровымъ и гдѣ пріобрѣсти вдыхательный пульверизаторъ, наиболѣе соотвѣтствующій моимъ идеямъ и т. п. Отвѣты изъ вышесказаннаго, кажется, сами собой понятны; но оказывается не для всѣхъ.

Наливать въ пульверизаторъ нужно столько жидкостей, сколько нужно, судя по ширинѣ пульверизатора, для покрытія жидкостью нижняго конца стеклянной трубки, чрезъ которую входитъ воздухъ въ сосудъ, не болѣе, какъ на 1/4 вершка, или на 1 сантиметръ, или на поперечникъ паль-

ца; ибо при такомъ небольшомъ погруженіи трубки въ жидкость все дѣло подходитъ подъ условіе нормальнаго вдыханія и потому никому нетрудно будетъ своимъ вдыханіемъ разрѣжать воздухъ въ сосудѣ, для проведенія наружнаго воздуха чрезъ слой жидкости и соотвѣтствующія широкія выводящія трубки съ парами или газами послѣдней въ легкія. Въ такомъ случаѣ актъ вдыханія изъ пульверизатора по силѣ разрѣженія воздуха и напряженія вдыхательныхъ силъ будетъ равняться одному или двумъ миллиметрамъ ртути, т. е. такимъ величинамъ, которыя сопровождаютъ самое свободное и спокойное вдыханіе на чистомъ воздухѣ. Я это утверждаю не только по теоріи, но и на основаніи прямыхъ своихъ опытовъ, продѣланныхъ мною въ своей лабораторіи надъ самимъ собою и надъ нѣкоторыми здоровыми и больными людьми при посредствѣ ртутнаго манометра, соединявшагося Т—образнымъ краномъ съ вдыхаемымъ воздухомъ при различныхъ условіяхъ дыханія. Это я продѣлалъ въ прошломъ году, во время попытокъ къ раціональному устройству и употребленію своего пульверизатора. Если, слѣдовательно, взять для пульверизатора очень широкую склянку, напримѣръ банку, стаканъ или кувшинъ, то нужно употребить нѣсколько столовыхъ ложекъ требуемыхъ жидкостей для покрытія упомянутой трубки на ¼ вершка, но если составить пульверизаторъ изъ цилиндра или стакана съ такимъ узкимъ діаметромъ, какой требуется для отверстія, закрываемаго пробкою, пропускающею двѣ трубки, т. е. не менѣе и не болѣе 1½ вершка просвѣта діаметра цилиндра, то можно ограничиться въ такомъ случаѣ вливаніемъ въ сосудъ по одной столовой ложкѣ двухъ жидкостей для покрытія нижняго конца упомянутой трубки на ¼ вершка. Конечно, можно во всякомъ случаѣ влить въ мой пульверизаторъ и много жидкости, но это можетъ повести не только къ безполезной тратѣ дорогихъ жидкостей, но даже иногда къ немалому вреду, къ немалой опасности и главное къ уничтоженію пользы, ожидаемой отъ моего вдыхателя; ибо коль скоро только вводящая воздухъ трубка погрузится на большую глубину въ жидкость пульверизатора, то вдыханіе можетъ столько же сильно затрудняться отъ этого, сколько оно можетъ затрудняться при вдыханіи чрезъ узкую трубку пульверизатора и произвести такія же опасныя послѣдствія, какія бываютъ при стенозѣ гортани, или сдавливаніи снаружи за горло, дозволяя скорѣе присосаться излишку крови къ груди, чѣмъ наполниться ей воздухомъ. Въ такомъ случаѣ легко

можно вызвать сильныя затрудненія дыханія и опасные приливы къ груди и даже кровохарканья; но виноватъ въ этомъ будетъ не пульверизаторъ, а неумѣнье справляться съ нимъ. Мнѣ тоже случалось видѣть нерѣдко, что больные вдыхаютъ изъ пульверизатора при такомъ его наклонѣ, что конецъ вводящей трубки совсѣмъ выйдетъ изъ слоя жидкости, но тогда, разумѣется, пульверизаторъ ничего не пульверизируетъ. Нѣкоторые больные воображаютъ только, что дышутъ изъ пульверизатора, ибо они сами при этомъ значительно закрываютъ отверстіе мундштука губами, зубами или языкомъ и втягиваютъ больше воздухъ чрезъ носъ, чѣмъ чрезъ ротъ и пульверизаторъ, но эти ошибки легко исправляются, коль скоро врачъ самъ или аптекарь усвоилъ себѣ идеи употребленія снаряда и не пожалѣетъ времени и усердія выучить всему этому и больного, заставляя при себѣ послѣдняго сдѣлать десять медленныхъ и глубокихъ вдыханій съ выдыханіемъ чрезъ носъ, напр. около шести разъ въ минуту, какъ это я дѣлаю почти съ каждымъ изъ обращающихся ко мнѣ больныхъ.

Въ виду того, что воздухъ, проходящій чрезъ мой пульверизаторъ оставляетъ въ жидкостяхъ часть дезинфецированныхъ нечистотъ, можно руководствоваться въ вопросѣ о частотѣ перемѣны жидкостей въ этомъ сосудѣ прозрачностью или мутностью жидкостей, выражающею степень ея засоренія. Чѣмъ, слѣдовательно, чище воздухъ въ комнатѣ, въ которой дышутъ изъ моего пульверизатора, и чѣмъ рѣже дышутъ изъ послѣдняго, тѣмъ рѣже можно мѣнять эти жидкости и наоборотъ. Такъ напр. у меня въ кабинетѣ въ пульверизаторѣ, изъ котораго я самъ вдыхаю сотни разъ въ день смѣсь анилина пополамъ съ водой, не было нужды мѣнять жидкости втеченіи цѣлаго мѣсяца. Втеченіи такого времени большая половина жидкости уже испарилась чрезъ вдыханіе; но у нѣкоторыхъ больныхъ, живущихъ и дышущихъ изъ моего пульверизатора въ нечистомъ комнатномъ воздухѣ, напр. въ швейныхъ мастерскихъ, или типографіяхъ, или при прогулкахъ на пыльномъ городскомъ воздухѣ, приходится разъ или два въ недѣлю перемѣнять жидкости вслѣдствіе ихъ скораго засоренія осадками изъ вдыхаемаго воздуха.

Нѣкоторые думаютъ, будто-бы можетъ случиться, что изъ воздуха появится въ моемъ пульверизаторѣ больше микробовъ, чѣмъ сколько можетъ убить ихъ находящееся въ немъ дезинфецирующее вещество, но это тогда было бы возможно сказать относительно самыхъ сильныхъ патогенныхъ

микробовъ, когда бы жидкость сдѣлалась до крайности мутною и не прозрачною, ибо извѣстно изъ прямыхъ опытовъ на животныхъ, что нѣкоторыя изъ рекомендуемыхъ мною дезинфекціонныхъ жидкостей убиваютъ патогенныхъ бугорчатыхъ бациллъ не только въ видѣ небольшихъ къ нимъ примѣсей пыли, въ видѣ прозрачныхъ эммульсій, но при смѣшеніи ихъ съ десятою ихъ частью по объему, напр. до непрозрачныхъ смѣшеній дезинфецирующихъ жидкостей съ бугорчатою мокротою. Конечно, для избѣжанія риска лучше перемѣнять жидкости въ пульверизаторѣ чаще, даже при небольшой ихъ мутности, чѣмъ доводить дѣло до сильныхъ загрязненій; но при перемѣнѣ жидкостей лучше не выбрасывать ихъ вонъ, а употребить ихъ на поливку половъ, особенно послѣ предварительнаго кипяченія, послѣ прибавленія къ нимъ буры и т. п., ибо они въ такомъ случаѣ содержатъ только мертвыхъ и безвредныхъ микробовъ и могутъ приносить пользу при разливаніи и на полу своей одораціей и нѣкоторой дезинфекціей комнатнаго воздуха. Впрочемъ, когда дышатъ пахучими дезинфекторами изъ моего вдыхателя, то отъ выдыхаемаго воздуха раздается постоянный ароматъ въ комнатѣ и этимъ значитъ достигается нѣкоторая дезинфекція воздуха, ибо легко предположить по извѣстной научной теоріи, что выдыхаемый ароматный воздухъ уже не можетъ содержать живыхъ микробовъ и не можетъ весь терять въ легкихъ свою дезинфецирующую силу. Я предполагаю сдѣлать со временемъ еще болѣе убѣдительные опыты и въ этомъ направленіи надъ животными, чѣмъ тѣ, которые можно представить изъ наблюденія надъ больными, но пока и безъ этого нельзя сомнѣваться въ вѣрности этихъ положеній. Я не сомнѣваюсь и напередъ въ такомъ же оправданіи ими этихъ, также какъ и другихъ научнообъективныхъ предположеній; ибо коль скоро мой дезинфекторъ, какъ напр. анилинъ, убиваетъ бугорчатыхъ бациллъ внѣ организма человѣческаго на лету, то нѣтъ основанія, что онъ того же не сдѣлаетъ и въ легочныхъ кавернахъ и въ выдыхаемомъ воздухѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые прямые опыты есть уже у меня и въ этомъ направленіи. Но коль скоро дезинфекторы, вдыхаемые изъ моего пульверизатора, отличаются такою большою силою убійства опаснѣйшихъ патогенныхъ микробовъ, то значитъ нѣтъ нужды опасаться вдыхать изъ одного и того же пульверизатора и здоровымъ людямъ и зараженнымъ бугорчатою чахоткою при соблюденіи только чистоты въ мундштукѣ или

при особыхъ мундштукахъ для каждаго вдыхающаго, потому что, во первыхъ, чахоточные больные, какъ и другіе должны не выдыхать въ пульверизаторъ, а вдыхать изъ него и, во вторыхъ, если бы кто либо по ошибкѣ выдохнулъ туда и даже запустилъ немного своей бациллярной мокроты въ мундштукъ, то проходящій воздухъ чрезъ мундштукъ при вдыханіи съ дезинфекторами убьетъ всѣхъ микробовъ и сдѣлаетъ безопаснымъ для здоровыхъ и больныхъ употребленіе одного и того же пульверизатора. Для лучшей предосторожности лучше всего вытирать стеклянные мундштуки послѣ вдыханія каждаго человѣка спиртомъ, одеколономъ и иногда даже прокаливать на спиртовой лампѣ, но еще лучше каждому вдыхающему имѣть для этого свой мундштукъ и даже свой отдѣльный пульверизаторъ. Я нарочно предлагаю дѣлать стеклянныя трубки и стеклянные мундштуки, чтобы можно было ихъ легко дезинфецировать, даже на огнѣ въ случаѣ какихъ либо сомнѣній въ ихъ чистотѣ, чего нельзя сдѣлать съ деревянными или каучуковыми мундштуками, но стеклянные мундштуки должны быть съ краями гладкими, закругленными посредствомъ огня, а не посредствомъ терпуга; ибо въ первомъ случаѣ они всегда чище выглядятъ, меньше загрязняются и лучше чистятся, чѣмъ въ послѣднемъ.

Я самъ иногда безбоязненно вдыхаю изъ своего пульверизатора чрезъ аппликъ съ водой, насыщенною борною кислотою послѣ чахоточнаго больного, ибо я увѣренъ, что достаточно десятка глубокихъ вдыханій изъ такого вдыхателя для дезинфекціи небольшихъ скопищъ заразы, которыя въ крайности могутъ попасть въ мой пульверизаторъ и въ мои дыхательные пути послѣ предшествовавшихъ дыханій чахоточныхъ больныхъ. Конечно, я всегда съ удовольствіемъ совѣтую другимъ быть больше осторожными во избѣжаніе всякой опасности, особенно заразы чахоткой, но я не могу одобрить столько же излишней смѣлости, сколько и излишней щепетильности, особенно напрасной боязни несчастныхъ чахоточныхъ больныхъ въ виду такой вѣрной и не трудной возможности предупредить и излечить чахотку указанными противобургочатыми средствами. Если больные или здоровые будутъ имѣть по нѣсколько пульверизаторовъ, то это будетъ имъ недорого стоить, ибо самъ пульверизаторъ простъ и дешевъ и доступенъ для каждаго званія и состоянія. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, казалось, что мой вдыхательный пульверизаторъ такъ простъ и дешевъ, что его легко и дешево можно сдѣлать по напечатанному мною точному описанію

размѣра всѣхъ его частей каждому рабочему, умѣющему перепилить стеклянную трубку простымъ напильникомъ и просверлить деревянную или обыкновенную пробку общеизвѣстными простыми сверлами; но боязнь новизны или непривычка къ точности дѣлаетъ изумительныя странности и погрѣшности даже въ этомъ отношеніи. Такъ, напр., я нерѣдко получаю письма отъ очень почтенныхъ лицъ съ заявленіемъ о невозможности найти и устроить мой пульверизаторъ ни въ аптекарскихъ магазинахъ, ни въ аптекахъ и съ просьбою указать, откуда и по какой цѣнѣ въ Харьковѣ можно пріобрѣсти и выписать мой простой и вмѣстѣ съ тѣмъ будто бы мудренный пульверизаторъ. Я не всегда отвѣчаю на эти письма, потому что съ одной стороны полагаю, что врачи сами могутъ легко сдѣлать и въ Кіевѣ и въ любомъ городѣ мой пульверизаторъ, какъ скоро захотятъ подумать объ этомъ и справиться съ описаніемъ его, даннымъ мною въ моихъ статьяхъ, а съ другой стороны я стѣсняюсь рекомендовать какой либо изъ Харьковскихъ магазиновъ, какую либо изъ Харьковскихъ аптекъ для точнаго выполненія заказа въ виду имѣвшихся непріятныхъ случайностей невѣрнаго устройства моего пульверизатора нѣкоторыми Харьковскими магазинами и аптеками вопреки моимъ рисункамъ, описаніямъ и просьбамъ. Дѣло въ томъ, что не только гг. аптекарямъ и разнымъ торгующимъ людямъ, но даже многимъ самымъ почетнымъ врачамъ и даже нѣкоторымъ извѣстнымъ профессорамъ пока еще не удалось освоиться съ мыслями о необходимости точнаго выполненія указанныхъ мною размѣровъ моего пульверизатора, особенно-же относительно ширины его трубокъ. Въ виду этого гг. аптекаря сплошь и рядомъ продаютъ пульверизаторъ моего имени, то съ очень узкими или длинными, то съ очень широкими и короткими трубками и даже для моихъ больныхъ и притомъ чаще съ узкими, чѣмъ съ широкими трубками, но аптекаря и торговцы не дѣлали бы этого, если-бы врачи не поддерживали ихъ въ заблужденіи относительно неважности таковаго обстоятельства, притомъ не изъ какихъ либо личныхъ счетовъ, а существенно изъ непониманія значенія узкости трубки и другихъ размѣровъ въ моемъ пульверизаторѣ для облегченія дыханія. Примѣромъ этому можетъ служить напр. то обстоятельство, что нѣкоторые изъ Харьковскихъ уважаемыхъ врачей практическихъ и извѣстныхъ своею ученостью настолько сами больны бугорчатою легочною чахоткою, что счита-

ютъ себя безнадежно погибающими, но они тѣмъ не менѣе на столько мало сознаютъ возможность облегченія своего дыханія и коренного лѣченія чахотки при посредствѣ моего пульверизатора съ широкими трубками, что сами боятся дышать имъ или пробуютъ безъ разбора дышать изъ завѣдомо вредныхъ, узкихъ трубокъ и тѣмъ, разумѣется, вводятъ себя и другихъ въ заблужденіе относительно устройства и пользы моего снаряда. Очевидно, что противъ этого ничего нельзя больше сдѣлать, какъ только предоставить времени уяснить это дѣло; ибо если большинство врачей убѣдится въ томъ, что ничѣмъ другимъ, кромѣ моего правильно устроеннаго и правильно употребляемаго вдыхательнаго пульверизатора, лучше и вѣрнѣе нельзя излѣчить и предупредить многихъ важныхъ болѣзней, напр. такихъ, какія были въ вышеописанномъ случаѣ гимназиста Контрольскаго, тогда найдутся люди, которые вездѣ и всегда могутъ вѣрно устроить и употребить означенный простой снарядъ.

Одному почтенному врачу въ Кіевѣ я въ такомъ смыслѣ и отвѣчалъ и кромѣ того я прибавилъ ему, что если онъ желаетъ заплатить два или три рубля на выписку моего пульверизатора изъ Харькова, то онъ можетъ обратиться за этимъ въ любой изъ Харьковскихъ аптечныхъ магазиновъ и въ любую изъ Харьковскихъ аптекъ, особенно же въ Русское Общество торговли аптекарскими товарами, въ аптекарскій магазинъ Груздева, или инструментальный магазинъ г. Эдельберга, но что я самъ не беру ручательства за точность заказа, а предоставляю ему контролировать полученный снарядъ при помощи тѣхъ его размѣровъ, которые указаны въ моихъ сочиненіяхъ. Для большей точности я во всякой своей статьѣ, касающейся пульверизатора, долгомъ считаю повторить его размѣры, нарисовать его фигуру и даже на оберткѣ одной изъ нихъ, разошедшейся уже въ числѣ почти трехъ тысячъ экземпляровъ, напечатать какъ и здѣсь, на видномъ мѣстѣ размѣръ діаметра трубокъ этого снаряда. Это, именно, въ отдѣльныхъ оттискахъ своихъ приложеній къ № 4 протокола 2 съѣзда русскихъ врачей подъ заглавіемъ: положенія о водобоязни, чахоткѣ, антифебринѣ и вдыхательномъ пульверизаторѣ въ видѣ извлеченія изъ 4 сообщеній отс. проф. Я. Кремянскаго. Поэтому то я представилъ въ подробномъ своемъ сочиненіи „о заразѣ и чахоткѣ“ схематическій рисунокъ въ $1/4$, а здѣсь на оберткѣ въ $1/3$ натуральной величины и дѣлаю такое подробное описаніе его устройства и употребленія. Мой пульверизаторъ можно въ наружномъ видѣ измѣнять,

какъ угодно, но главные размѣры трубокъ должны быть неизмѣнны. Я бы могъ дать еще одинъ *совѣтъ, наиболѣе полезный для больныхъ, всѣмъ аптекарскимъ магазинамъ и всѣмъ аптекарямъ, устраивающимъ и продающимъ мой вдыхательный пульверизаторъ*, а именно: не иначе устраивать мой снарядъ, какъ согласно точнымъ размѣрамъ его, указаннымъ въ моихъ сочиненіяхъ въ отношеніи ширины и длины діаметра трубокъ и не иначе отпускать этотъ снарядъ своимъ покупателямъ, какъ съ такимъ печатнымъ объясненіемъ его устройства и употребленія, какое напр. сдѣлано мною въ № 47 Русской Медицины 1886 года объ устройствѣ и употребленіи моего вдыхательнаго пульверизатора или въ настоящей статьѣ. Для этого я предоставляю право каждому желающему, аптекарю и всякому другому лицу перепечатать цѣликомъ или указанную мною статью изъ № 47 Русской медицины или-же все это описаніе отъ начала его до конца, касающееся устройства и употребленія моего вдыхательнаго пульверизатора безъ всякаго спроса на то моего согласія, чтобы тѣмъ обезпечить больнымъ наиболѣе вѣрное и цѣлесообразное пріобрѣтеніе этого снаряда; тѣмъ болѣе, что подобная перепечатка едва-ли можетъ значительно увеличить цѣну снаряда, но въ тоже время обезпечитъ больному вѣрность устройства и цѣлесообразность его употребленія. Въ виду этого и я самъ сдѣлаю отдѣльные оттиски этого примѣчанія, какъ и примѣчанія о приготовленіи сушенаго мяса для безплатной раздачи бѣднымъ или для дешевой продажи всѣмъ желающимъ, и совѣтую тоже дѣлать и другимъ врачамъ, которые желаютъ приносить наибольшую пользу моими способами борьбы съ болѣзнями всѣмъ, особенно бѣднякамъ. Каждому-же больному совѣтую требовать отъ пріобрѣтеннаго пульверизатора указанныхъ мною размѣровъ, особенно ширины діаметра трубокъ, въ чистомъ просвѣтѣ послѣднихъ не менѣе $1/4$ вершка, считая меньшій просвѣтъ за опасный, а равно прошу аптекарей и врачей научить больныхъ употребленію снаряда, а больныхъ пользоваться имъ подъ контролемъ научно-образованныхъ врачей; ибо какъ ни простъ и общеизвѣстенъ этотъ снарядъ, но онъ можетъ, какъ и хирургическій ножъ, приносить пользу только при извѣстныхъ строгихъ и научно-опредѣленныхъ условіяхъ.

Хотя употребленіе моего вдыхательнаго пульверизатора можетъ иногда приносить пользу для предупрежденія и лѣченія многихъ болѣзней и безъ посредства врача, но лучше всего употреблять его подъ контролемъ научнообъективныхъ врачей, а о томъ, какіе врачи могутъ называться научнообъективными можно легко догадаться, или узнать изъ означеннаго моего сочиненія „о заразахъ и чахоткѣ“.

II. О мясномъ порошкѣ съ разъясненіями.

(Извлеченіе изъ разныхъ мѣстъ сочиненія „о заразахъ и чахоткѣ" съ прибавленіемъ)

Д-ра Я. Кремянскаго.

Если встрѣчаются затрудненія для пріема обыденной пищи вслѣдствіе ослабленія организма какими нибудь обстоятельствами, напр., при катаррѣ кишекъ, при лихорадкѣ и т. п., то удобнѣе всего улучшить пищевареніе, при обычной кислотной и ароматической питательной пищѣ, употребленіемъ мяса, высушеннаго при t⁰ человѣческаго тѣла, по крайней мѣрѣ, ниже 35⁰ или 30⁰ R, и превращеннаго въ мельчайшій порошокъ. Мнѣ кажется, что нужно, именно, обратить вниманіе на этотъ способъ питанія; ибо прямыя изслѣдованія, напр. д-ра Рыжкова (1875 г.) показали, что мясо, высушенное при упомянутыхъ низкихъ градусахъ t⁰, содержитъ не свернутые и легче усвояемые бѣлки, чѣмъ мясо, высушенное при высокой t⁰, и что, если при этомъ мясо обращено въ мельчайшій порошокъ, напр. просѣяно на густомъ ситѣ, то усвояемость этого мяса значительно выше всѣхъ других способовъ приготовленія мясной пищи. Къ сожалѣнію, рекомендація Дебова давать сушенное мясо, приготовленное при высокихъ tt⁰, влечетъ за собою не только уменьшеніе питательности мяснаго порошка, но и вызываетъ отвращеніе къ нему больныхъ и даже разстройство пищеваренія, вслѣдствіе содержанія въ немъ пригорѣлыхъ веществъ, противныхъ для вкуса и трудно варимыхъ. Конечно, для торговли выгоднѣе и легче высушить мясо при высокой t⁰, при 80⁰ R., чѣмъ при низкой, ниже 30⁰ R., даже еще, пожалуй, предварительно выварить его и покушать полученный изъ него мало питательный бульонъ, чтобы скорѣе высушить; ибо при высокой t⁰ мясо высушивается гораздо скорѣе, чѣмъ при низкой, особенно по вывариваніи его, послѣ котораго мясо теряетъ почти половину вѣса отъ извлеченія изъ него большей части его солей, воды и 3—5⁰/₀ бѣлковъ; но это большой ущербъ питанію. Получить же высушенное мясо и порошокъ при низкой t⁰ можно только при долговременномъ сушеніи при особыхъ условіяхъ, но и это такъ просто, что удобно можетъ быть достигнуто въ каждомъ домашнемъ хозяйствѣ, при простыхъ условіяхъ существованія русской кир-

ничной печки, производящей его сушеніе не одной теплотой, а и безводной пористостью своихъ стѣнъ. Поэтому то и нельзя сушить мясо при низкой температурѣ ни на плитѣ, ни въ желѣзной печкѣ безъ особеннаго регулятора тепла и безъ особеннаго усиленія вентиляціи, могущей уносить 80% воды изъ высушиваемаго мяса. Нѣкоторые народы въ жаркихъ странахъ высушиваютъ мясо на солнцѣ, а въ сибири на морозѣ, для приготовленія мясного порошка, какъ лучшаго питательнаго вещества: но нигдѣ такъ плохо не приготовляютъ мясного порошка, какъ въ Парижѣ по Дебову и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ слѣдуютъ при этомъ способу Дебова.

Такъ какъ многіе затрудняются сами приготовлять мясной порошокъ надлежащаго качества и не могутъ доставать въ аптекахъ другаго мяснаго порошка, какъ только приготовленнаго по Парижской модѣ, т. е.. по Парижскому способу Дебова, при T^{0} около 80^{0} R. съ противнымъ запахомъ, то я долгомъ считаю указать здѣсь для удобства практики на самый простой и удобный способъ домашняго приготовленія мяснаго порошка при T^{0} ниже 35 или 30^{0} R въ каждомъ мѣстѣ, имѣющемъ, такъ называемую, варистую русскую печку. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ, напримѣръ, 5 фун. сыраго мяса изъ поперечнополосатыхъ мышцъ тощаго, безъ жира, жилъ и костей, сѣкутъ его мелко, какъ на котлеты, разстилаютъ его на тарелкахъ тонкимъ слоемъ, не толще пальца, приблизительно каждый фунтъ на одной, обыкновенной, большой, столовой, мелкой тарелкѣ и ставятъ все это на 12 или 14 часовъ въ глубину предварительно сильно натопленной и такъ охлажденной русской печки, чтобы термометръ Реомюра, висящій въ теченіи 5 минутъ въ срединѣ ея на палкѣ, могъ дать 35^{0} или 30^{0}. Это почти такая температура, которая бываетъ въ печкѣ послѣ вынутія испеченаго хлѣба изъ русской печки, или послѣ приготовленія въ ней кушаній до нѣкотораго охлажденія, когда даже напр. щепотка муки, брошенной въ такую печь не только не горитъ, но и не измѣняется въ цвѣтѣ. Стѣнки этой печки предварительно должны быть значительно накалены, чтобы ихъ обезводить и воспользоваться ихъ безводною пористостью и теплотою для сушенія мяса при низкой t^{0}. Если въ глубину такой печки поставить означенныя тарелки мяса, даже на кирпичной подставкѣ, не закрыть трубы и только на половину закрыть заслонку въ печкѣ для вентиляціи паровъ, то чрезъ 12 или 14 часовъ можно получить совершенно сухое мясо съ потерею 80%, т. е. изъ 5 фун.—только одинъ фунтъ. Полученные мясные камушки слѣдуетъ истолочь въ ступкѣ, какъ толкутъ сахаръ, въ мельчайшій порошокъ, просѣять на самомъ густомъ, напримѣръ, шелковомъ ситѣ; остатки истолочь, пока все просѣется безъ остатка, чтобы все высушенное мясо получилось въ видѣ такого же равномѣрнаго и нѣжнаго порошка, какъ

1-й сортъ крупчатной муки, повторивъ прежнее сушеніе мясныхъ комковъ при недостаточной сухости ихъ для толченія и просѣеванія. Если же мясной порошекъ будетъ просѣянъ не на густое сито и имѣть грубую зернистость, то онъ чрезъ это много потеряетъ въ своей питательности, какъ это показываютъ упомянутые опыты г. Рыжикова; но это и легко понятно, потому что чѣмъ мельче порошокъ, чѣмъ больше онъ предоставляетъ точекъ соприкосновенія желудочному соку и на оборотъ, а потому тѣмъ удобоваримѣе онъ будетъ сравнительно съ кусочками большими, получаемыми при просѣвѣ толченаго мяса чрезъ жидкое сито, или при обычномъ жеваніи мяса. Изъ 5 фунт. сырого мяса получается 1 фунтъ мясного порошка слабо-коричневаго цвѣта, или около 20 столовыхъ ложекъ; такъ что каждая столовая ложка будетъ соотвѣтствовать почти ¼ фунта сыраго мяса. Въ этой не большой массѣ много питательности и притомъ въ ней нельзя найти ни противнаго вкуса, ни противнаго запаха, ни свернутыхъ бѣлковъ, въ противоположность тому, что бываетъ въ мясномъ порошкѣ Дебова, а поверхность соприкосновенія желудочнаго сока тоже увеличена здѣсь чуть не въ милліонъ разъ. Очевидно, разомъ этого мяснаго порошка нельзя давать много, чтобы не обезсилить дѣйствіе желудочнаго сока, и притомъ нужно давать его не иначе, какъ при обильномъ количествѣ воды и слабыхъ кислотъ, напримѣръ ложку на ½ стакана воды, а еще лучше, если слабые больные принимаютъ его по столовой ложкѣ въ стаканѣ лимонада, чая, или кваса, раза 3—4 въ день, послѣ обычной пищи; они легче и быстрѣе поправляются, чѣмъ безъ этого. У меня было нѣсколько лицъ съ бугорчатымъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ и даже съ сильной чахоткой, которыя, принимая большія количества упомянутаго мяснаго порошка, при обильной кислотной, ароматической и крахмальной пищѣ, достигали въ короткое время, въ два, три мѣсяца цвѣтущаго здоровья, прибавлялись въ вѣсѣ, напримѣръ въ теченіи мѣсяца, фунтовъ на 10, разумѣется, при надлежащемъ лѣченіи другими средствами, о которыхъ говорится подробно въ сочиненіи о заразахъ и чахоткѣ, но все же труднѣе лѣчить чахотку и многія другія важныя болѣзни безъ мясного порошка, чѣмъ съ нимъ. Кромѣ того можно приготовлять мясной порошокъ для лучшаго консервированія и удобоваримости съ небольшимъ количествомъ салициловой кислоты или салициловаго натра и употреблять его съ любою пищею и напитками и даже печь изъ него печенье, какъ я еще въ 1878 г. прямыми опытами доказалъ, въ любой или опредѣленной пропорціи съ мукою, напримѣръ съ пшеничною мукою, масломъ и тому подобными приправами, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы круто замѣсить тѣсто, и, не дозволяя всходить и не оставляя долго его во влажномъ видѣ, поскорѣе посадить въ печку. Такія печенья можно приготовлять изъ мяснаго порошка и безъ салициловыхъ соединеній, упо-

*

треблять не только больнымъ, но и здоровымъ людямъ, напр. въ путешествіяхъ, въ войскахъ, въ училищахъ, въ видѣ хлѣба, сухарей, разныхъ кондиторскихъ печеній съ обильнымъ количествомъ воды, съ чаемъ, щами, квасомъ, лимонадомъ и т. п. и сохранять эти печенья можно очень долгое время, какъ я сообщалъ объ этомъ на съѣздѣ естество испытателей и врачей въ С.-Петербургѣ, еще въ 1879 году. Когда я самъ ѣду въ длинную дорогу, то я почти всегда имѣю съ собою или свѣжій салициловой мясной порошекъ домашняго приготовленія, или хлѣбомясныя печенья и не рѣдко сберегаю этимъ себя и другихъ отъ дорожныхъ случайностей не нормальнаго питанія. Я знаю нѣкоторыхъ лицъ съ опухолями,язвами и съуженіями пищеварительнаго канала, легко поддерживающихъ свою жизнь и даже иногда достигающихъ выздоровленія при употребленіи упомянутаго салициловаго мясного порошка по двѣ столовыхъ ложки въ стаканѣ чая съ лимономъ утромъ и вечеромъ, а днемъ въ тарелкѣ щей, или овсяной каши съ масломъ, запивая это также двумя стаканами чая и заѣдая маленькимъ кусочкомъ хлѣба съ масломъ, особенно при одновременномъ леченіи соотвѣтствующими противопаразитными средствами, напр. іодоформомъ, салициловымъ натромъ и т. п. Мясной порошокъ можно приготовлять также съ хлѣбомъ въ видѣ котлетъ и въ видѣ различнаго рода пирожныхъ для того, чтобы облегчить отвращеніе къ мясу питающихся имъ больныхъ. Впрочемъ, такъ какъ порошокъ этотъ не имѣетъ ни запаха, ни особенно непріятнаго вкуса, то почти всѣ больные заисключеніемъ, разумѣется, иногда нервныхъ женщинъ, въ состояніи его переносить и даже съ удовольствіемъ принимать. А если Дебовъ совѣтуетъ насильственное кормленіе подобнымъ мяснымъ порошкомъ черезъ зондъ, то это, главнымъ образомъ, потому, что приготовленный по его способу при высокой t⁰, порошокъ дѣйствительно отличается непріятнымъ вкусомъ и запахомъ. Кромѣ того, для улучшенія его вкуса и лучшаго консервированія можно прибавлять къ нему душистаго перца на каждый фунтъ мяса, напримѣръ, по 10 gr. при приготовленіи его изъ сыраго мяса и тоже по 1 грану салициловаго натра на фунтъ сыраго мяса, потому что въ такихъ случаяхъ онъ пріятнѣе на вкусъ, лучше сохраняется и лучше переваривается желудкомъ; но можно обойтись и безъ этихъ примѣсей, тѣмъ болѣе, если его изготовляютъ не на долго. У меня дома такой порошокъ для моего личнаго употребленія, всегда приготовляется съ салициловымъ натромъ и душистымъ перцемъ въ упомянутой пропорціи и сохраняется въ закупоренныхъ банкахъ съ лавровымъ листомъ многіе годы, но на открытомъ воздухѣ и при влагѣ онъ, какъ и получаемое изъ него хлѣбно-мясное печенье, иногда скоро портится и особенно боится моли. Такъ какъ въ продажи мясной порошекъ не рѣдко подмѣшиваютъ крахмаломъ и разнымъ соромъ, или мяснымъ порошкомъ клѣтчатки, или

гладкихъ не поперечнополосатыхъ мышцъ, то для отличія хорошихъ отъ дурныхъ его качествъ въ этомъ отношеніи достаточно разсмотрѣть его, или частицу приготовленныхъ изъ нее печеній подъ микроскопомъ при небольшихъ увеличеніяхъ; ибо при этомъ по числу поперечно полосатыхъ мышечныхъ частицъ можно судить о степени его чистоты, и открывать легко и примѣси къ нему. Отличіе же мясного порошка, высушеннаго при высокой температурѣ легко опредѣляется по отсутствію горѣлаго или противнаго запаха и вкуса въ порошкѣ, приготовляемомъ по указанному здѣсь способу.

Нельзя не придавать особенно важнаго значенія мясному порошку, полученному при высушиваніи мяса при упомянутыхъ низкихъ t^0 для предупрежденія и лѣченія бугорчатой чахотки, потому что онъ не только дѣлается удобоваримымъ и питательнымъ по отсутствію свернутыхъ бѣлковъ и мелкозернистости, но можетъ еще разсматриваться, какъ противобугорчатое средство на томъ основаніи, что онъ по составу будетъ приближаться къ сырому мясу и къ нормальному составу поперечно полосатыхъ мышцъ, въ послѣднихъ, какъ извѣстно, открытыя г. Кохомъ бугорчатыя бациллы не находятъ условій своего существованія; но сырое мясо гораздо труднѣе переваривается и опаснѣе, чѣмъ надлежащимъ образомъ приготовленное сушеное мясо въ порошкѣ и съ кислой діэтой.

Прямыя противобугорчатыя дѣйствія моего мясного порошка можетъ быть, очень слабы, вслѣдствіе скораго измѣненія его въ желудкѣ, кишкахъ и крови, но чѣмъ больше будемъ доставлять его въ кишки и кровь въ мало измѣненномъ видѣ, да еще и съ примѣсью обычныхъ противобугорчатыхъ веществъ, напр. кислотныхъ, ароматическихъ, салициловыхъ, спиртныхъ, крахмалистыхъ,—тѣмъ, конечно, больше можемъ расчитывать на доставленіе бугорчатымъ бацилламъ не вкусныхъ, иногда смертельныхъ, а человѣческому организму очень питательныхъ веществъ.

Если же съ мяснымъ порошкомъ не дозволять кислой діэты, а давать щелочныя минеральныя воды, то иногда можно этимъ, какъ и однимъ мяснымъ сокомъ, или иногда рыбьимъ жиромъ, вызвать и поддержать не только разстройство пищеваренія, но и усилить развитіе бугорчатыхъ бациллъ въ кишкахъ и дыхательныхъ органахъ, доставляя хорошую щелочную питательную среду для бугорчатыхъ бациллъ. Конечно, нужно добавлять къ пищѣ поваренную соль сколько нужно по вкусу, за исключеніемъ мясного порошка, имѣющаго въ себѣ достаточное количество солей, и не исключать обычныхъ, заключающихся въ пищѣ солей, безъ боязни, въ виду необходимости и пользы ихъ для пищеваренія, но это не мѣшаетъ избѣгать избытка углекислыхъ щелочныхъ солей особенно при бугорчатыхъ язвахъ въ кишкахъ.

Извѣстно, что кумысъ и кефиръ считаются очень важными лѣчебными средствами противъ чахотки, но вѣдь главная составная, противобугорчатая часть ихъ сводится на счетъ такихъ же кислотъ, какія находятся и въ русскомъ квасѣ и во многихъ домашнихъ квасахъ и лимонадахъ. Конечно, кумысъ и кефиръ, какъ молочные квасы, содержатъ больше бѣлковыхъ питательныхъ веществъ, чѣмъ хлѣбный квасъ, и содержатъ даже нѣкоторое количество спиртныхъ веществъ; но за то кумысъ и кефиръ легко портятся и легко даютъ продукты, раздражающіе кишечный каналъ. А если мы прибавимъ столовую ложку упомянутаго мясного порошка и столько же водки или вина къ стакану русскаго хлѣбнаго или даже фруктоваго кваса, то очевидно получимъ питательную и противобугорчатую пищу лучшую, чѣмъ многія бутылки самаго лучшаго кефира или кумыса, потому что въ нашемъ мясоквасномъ кумысѣ, т. е., состоящемъ изъ указанной мясной спиртной и квасной смѣси, окажется больше и въ болѣе удовлетворительномъ видѣ питательныхъ веществъ, чѣмъ въ естественномъ кумысѣ и кефирѣ дикихъ и образованныхъ народовъ. Къ сожалѣнію, русскій квасъ изгнанъ изъ нѣкоторыхъ больницъ и госпиталей, но русскій народъ навѣрное избавляется отъ многихъ болезней своимъ квасомъ. Очень можетъ быть, что въ русскихъ монастыряхъ, въ которыхъ по обычаю пьютъ очень много квасу, встрѣчается рѣдко чахотка, главнымъ образомъ отъ этого кваса; но едва ли можно отрицать и вліяніе ладона въ монастыряхъ, т. е. бензойно-кислыхъ дыханій, на предупрежденіе чахотки и черезъ дезинфекцію легкихъ и т. п.

Такъ какъ религіозные обряды предписываютъ намъ иногда не ѣсть мяса и нѣкоторыхъ продуктовъ теплокровныхъ животныхъ, а довольствоваться такъ называемою постною пищею, именно, въ постные дни, то возникаетъ серьезный вопросъ о томъ, насколько постная пища можетъ замѣнить скоромную при предупрежденіи и лѣченіи болѣзней, особенно бугорчатой легочной чахотки и о замѣнѣ важнѣйшаго при этомъ питательнаго вещества въ видѣ мяснаго порошка. Но, къ счастію, наука уже на столько развилась, что можно вполнѣ основательно замѣнять, вслучаѣ нужды, извѣстною постною пищею, самую питательную скоромную, безъ стѣсненія и врачебной и религіозной совѣсти: ибо въ наукѣ уже есть не мало осмысленныхъ наблюденій о возможности хорошаго пищеваренія и питанія одною постною пищею напр., хлѣбомъ, картофелемъ, разными кашами съ постнымъ масломъ и лукомъ, свеклой, капустой, икрой, свѣжею рыбой, свѣжими и сушенными яблоками, грушами и другими фруктами и даже о возможности приготовленія не менѣе питательнаго порошка изъ сушеной рыбы, какъ изъ сушенаго мяса, о чемъ подробнѣе сказано въ сочиненіи о заразахъ и чахоткѣ, стр. 85—86.

Къ сожалѣнію, мы такъ отвыкли отъ постной пищи, что намъ удобнѣе прибѣгнуть къ скоромной пищѣ для облегченія питанія больныхъ, но не всегда отъ этого бываетъ польза и намъ самимъ безъ перемѣны пищи и не всегда отъ нашей мясной пищи бываетъ хорошо нашему простому люду, привыкшему къ постной и особенной пищѣ. Само собою, разумѣется, что и при кормленіи сушеныиъ мясомъ расположенныхъ къ чахоткѣ и чахоточныхъ лицъ неслѣдуетъ забывать объ употребленіи соотвѣтствующаго количества хлѣбной, крахмальной и жирной пищи и разныхъ зрѣлыхъ овощей и притомъ нужно разнообразить пищу, какъ и лекарства, ибо организмъ нашъ такъ устроенъ, что требуетъ смѣшанной пищи и притомъ повременамъ перемѣнной: но при выборѣ пищи для предупрежденія чахотки и особенно при какихъ либо страданіяхъ кишекъ нужно руководствоваться принципами противомикробнаго характера.

Конечно, у всякаго народа и даже во всѣхъ классахъ людей есть свои привычныя, любимыя кушанья, но чѣмъ больше всматриваемся въ преобладающій характеръ кушаній, тѣмъ больше убѣждаемся, что кислотный, ароматическій и умѣренно-жирный характеръ пищи растительной, или животной, гораздо болѣе преобладаетъ у здоровыхъ людей и, слѣдовательно, больше обезпечиваетъ ихъ отъ заболѣваній, чѣмъ прѣсный, или излишне жирный родъ пищи. При растройствахъ желудка, особенно въ холерное время, съ наклонностью къ поносамъ слѣдуетъ употреблять извѣстную осторожность въ твердой пищѣ и строгій выборъ въ лѣкарствахъ, особенно предпочитать употребленіе противобугорчатыхъ средствъ, напр. салициловаго натра, мятныхъ капель, чая съ лимономъ, хорошаго кваса, желудоваго кофе, обычнымъ наркотическимъ средствамъ, особенно, слѣдуетъ избѣгать опія, морфія, белладоны и подобныхъ наркотическихъ, не убійственныхъ, и спасительныхъ для многихъ микробовъ веществъ, а при запорахъ слѣдуетъ избѣгать слабительныхъ, замѣнять послѣднія клистирами, въ крайности изрѣдка соединять со слабительными противобугорчатыя средства напр. салициловый натръ съ рициновымъ масломъ, но вообще руководствоваться противомикробными правилами особенно, изложенными на стр. 45—92 означеннаго сочиненія о заразахъ и чахоткѣ. При леченіи же бугорчатой чахотки при помощи описаннаго вдыхательнаго пульверизатора мяснаго порошка и противобугорчатыхъ средствъ ни въ какимъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять такихъ веществъ, которыя способствуютъ размноженію бугорчатыхъ бациллъ, напр. щелочныхъ минеральныхъ водъ, даже зельтерской и содовой, а также не убивающихъ этихъ бациллъ, а разстраивающихъ питаніе организма напр. мышьяка, іодоформа, морфія, опія. Доверова порошка и т. п.; но подробности объ этомъ какъ и о многомъ другомъ можно найти въ означенномъ сочиненіи „о заразахъ и чахоткѣ“.

Весьма важнымъ обстоятельствомъ, которое можетъ мѣшать предупредить бугорчатую легочную чахотку противо-бугорчатыми средствами, особенно черезъ кишки, если мы его не устранимъ—это лихорадка, отъ какихъ бы причинъ она не происходила, потому что всякая, особенно продолжительная и упорная лихорадка можетъ сильно ослаблять желудочный сокъ, все пищевареніе и все питаніе организма; но лихорадку теперь легче устранить ацетанилидомъ, называемымъ антифебриномъ, безъ разстройства пищеваренія, чѣмъ другими средствами.

Такъ какъ антифебринъ почти въ десять разъ дешевле хинина и несравненно пріятнѣе для вкуса, полезнѣе для пищеваренія и дѣйствительнѣе для уничтоженія лихорадки и многихъ болѣзнетворныхъ микробовъ, чѣмъ всѣ другія противолихорадочныя средства, то онъ долженъ вытѣснить изъ врачебной практики всѣ другія противолихорадочныя средства, особенно въ земской практикѣ и ветеринаріи, гдѣ больше всего нельзя забывать и экономіи въ лекарствахъ.

Если будемъ давать взрослому человѣку антифебринъ въ рюмкѣ бѣлаго вина отъ 5—10 гранъ, или прямо, на глазомѣръ, по 1/4 чайной ложки въ рюмкѣ водки, или въ подкисленой уксусомъ водѣ, раза 2—3 въ день послѣ пищи, какъ я это часто дѣлаю, по мѣрѣ колебанія лихорадочной t^0, то легко достигаемъ безлихорадочнаго состоянія, даже въ упорнѣйшихъ лихорадкахъ, тѣмъ болѣе, что его, какъ и анилинъ, изъ котораго онъ происходитъ, можно безвредно употреблять по мѣрѣ упорства лихорадки въ теченіи многихъ недѣль и мѣсяцевъ, какъ видно, напримѣръ, изъ стр. 198 сочиненія о заразахъ и чахоткѣ.

Къ сожалѣнію, и противолихорадочному дѣйствію ацетанилида есть свои предѣлы, особенно при сильно развитой бугорчатой легочной чахоткѣ и соединенію послѣдней съ микробами перемежающейся лихорадки въ міазматической мѣстности, или въ сырыхъ помѣщеніяхъ, ибо легко предположить, что въ такихъ случаяхъ слишкомъ много бываетъ различныхъ микробовъ въ человѣческомъ организмѣ, чтобы съ ними можно было справиться въ безвредныхъ дозахъ одними жаропонижающими противобугорчатыми средствами. Я считаю общимъ правиломъ удалять чахоточныхъ больныхъ изъ міазматическихъ мѣстностей, или изъ сырыхъ помѣщеній, чтобы надежнѣе достигать благопріятнаго дѣйствія и противобугорчатой борьбы съ чахоткой, ибо давнишнія мои наблюденія приводятъ меня къ убѣжденію, что міазматическая лихорадка и даже всякая лихорадка въ сырыхъ мѣстахъ наиболѣе опасна и трудно преодолима, особенно же у чахоточныхъ больныхъ.

Конечно, что употребленіе вдыхательнаго пульверизатора съ упомянутыми, или другими какими нибудь дезинфекторами, можетъ много помогать противомикробному дѣйствію антифебрина и питательной пищи, но едвали

можно надѣяться на все это въ міазматической мѣстности и въ сырыхъ помѣщеніяхъ, потому что эта сырая среда сильно измѣняетъ составъ крови, разрушаетъ даже красные кровяные шарики и можетъ представлять слишкомъ много условій для усиленнаго развитія разныхъ микробовъ внѣ и внутри больнаго организма и къ пересыщенію ими больнаго организма. Съ этой точки зрѣнія гораздо легче при моемъ пульверизаторѣ и другихъ средствахъ достигнуть дезинфекціи чахоточныхъ больныхъ и окружающаго ихъ воздуха, даже въ такихъ большихъ скопищахъ бугорчатой заразы, какія могутъ представляться въ случаяхъ скученія чахоточныхъ больныхъ въ госпиталяхъ и другихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, если только нѣтъ тамъ сырости, или другихъ внѣшнихъ условій для усиленнаго развитія разныхъ микробовъ внѣ и внутри чахоточныхъ больныхъ, чѣмъ въ роскошнѣйшихъ квартирахъ міазматической мѣстности или сырыхъ комнатъ; ибо въ первыхъ случаяхъ для полной дезинфекціи больныхъ и здоровыхъ людей по средствомъ внутренней и внѣшней профилактики и терапіи потребуются менѣе сложныя и болѣе опредѣленныя задачи, чѣмъ въ послѣднихъ. Когда являются такія сложныя задачи при лѣченіи легочной чахотки, какъ перемѣна жилья, упорство лихорадки, крайній упадокъ силъ и т. п., то оказывается, что они во многихъ случаяхъ не удобоисполнимы, особенно, для бѣдныхъ людей и безъ внимательнаго врачебнаго надзора; но для чего же христіанская филантрофія, земства, больницы и сестры милосердія, какъ не для того, чтобы помагать трудному больному надлежащей обстановкой его жилья и сердечнымъ за нимъ уходкомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь менѣе требуется, чѣмъ на путешествіи въ теплыя страны и на дорогія санитарныя станціи? Какая же серьезная болѣзнь, какая же сложная хирургическая операція не требуетъ улучшенія обстановки бѣднаго человѣка, заботъ объ устраненіи нечистоты и сырости помѣщенія больнаго и не требуетъ сердечнаго вниманія къ больному со стороны врачей и окружающихъ его лицъ? И, если трудно себѣ представить, что либо сложнѣе и опаснѣе сильно развитой бугорчатой легочной чахотки, то не удивительно, что при противомикробномъ лѣченіи ея требуется не менѣе удобная гигіеническая обстановка больнаго, и не менѣе внимательный уходъ за нимъ, чѣмъ это требуется хирургами Листеровскаго противомикробнаго направленія для обезпеченія вѣрнаго выздоровленія при серьезныхъ хирургическихъ операціяхъ. Не удивительно послѣ этого, что въ каждомъ случаѣ рѣзко развитой бугорчатой легочной чахотки, я требую разумнаго приложенія не одного какого нибудь средства, даже не довольствуюсь тремя, которыя могу считать главными въ противомикробной борьбѣ съ легочною чахоткою, т. е. 1) вдыхательнымъ пульверизаторомъ съ извѣстными дезинфекторами 2) ацетанилидомъ и 3) сушенымъ мясомъ, а требую разумнаго

вниманія ко всѣмъ другимъ противомикробнымъ и непротивомикробнымъ обстоятельствамъ, могущимъ содѣйствовать опредѣленнымъ образомъ къ устраненію какихъ либо разстройствъ въ больномъ организмѣ и къ направленію послѣдняго къ полному или не полному выздоровленію, о чемъ подробно говориться въ многихъ мѣстахъ моего сочиненія о заразахъ и чахоткѣ. Такъ же я желалъ бы и здѣсь обратить большое вниманіе всѣхъ и каждаго, особенно ветеринаровъ и сельскихъ хозяевъ на предпочтеніе внутренней противомикробной профилактики и терапіи въ борьбѣ со всѣми заразными болѣзнями людей и домашнихъ животныхъ профилактикѣ и терапіи наружной противомикробной, не противомикробной и необъективно научной, и притомъ также обратить вниманіе всѣхъ ихъ на помощь въ этомъ отношеніи со стороны ветеринаріи и народной Медицины, освѣщенной современнымъ научнообъективнымъ свѣтомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Коль скоро идетъ дѣло о приложеніи новыхъ сильнодѣйствующихъ противомикробныхъ средствъ при борьбѣ съ человѣческими болѣзнями, то естественно, что всѣ эти средства должны быть основательно сначала испробованы на низшихъ животныхъ, чтобы они въ возможно щадящемъ, полезномъ и безвредномъ видѣ могли быть перенесены на человѣка. Но кто же можетъ при этомъ быть лучшимъ помощникомъ, а иногда даже судьей, какъ не ветеринары? Многіе микробы, даже бугорчатые, дифтеритическіе, оспенные и т. п. развиваются у разныхъ животныхъ, подлежащихъ наблюденію и леченію ветеринаровъ. И если бы врачи и публика занимались большимъ чтеніемъ такихъ ученыхъ ветеринарныхъ статей, какія создавались извѣстными учеными ветеринарами, напр. гг. Роловымъ, Раевскимъ, Гордѣевымъ, Ланге и т. п. или такихъ журналовъ, какіе издаются въ Россіи, напр. даже въ Харьковѣ въ видѣ Ветеринарнаго Вѣстника, то они нашли бы тамъ не меньше, иногда больше научныхъ свѣдѣній для улучшенія борьбы даже съ человѣческими болѣзнями, чѣмъ во многихъ медицинскихъ журналахъ и газетахъ: ибо въ какихъ напр. медицинскихъ журналахъ можно такъ ясно прочесть о лѣченіи дифтерита салициловой кислотой у телятъ и въ какихъ русскихъ медицинскихъ газетахъ такъ подробно и обстоятельно изложена работа Коха о чахоткѣ и другихъ важнѣйшихъ микробныхъ предметахъ, какъ въ указанномъ ветеринарномъ журналѣ? И мнѣ кажется, что если-бы ветеринары бывали на врачебныхъ и естествоиспытательныхъ съѣздахъ, а ветеринарные институты соединились съ медицинскими факультетами на извѣстныхъ условіяхъ общаго естественно историческаго образованія при позднѣйшихъ подраздѣленіяхъ въ спеціализаціи людской и животной медицины, послѣ изученія всѣми студентами медицинскаго и ветеринарнаго факультета извѣстныхъ естественныхъ, медицинскихъ и ветеринарныхъ наукъ, то общая борьба съ

болѣзнями человѣка и всѣхъ животныхъ сдѣлалась бы болѣе успѣшной, чѣмъ до сего времени; но пока дѣло дойдетъ до подобныхъ преобразованій, остается только пожелать участія ветеринаровъ въ съѣздѣ врачей и естествоиспытателей, а врачамъ имѣть болѣе общенія съ ветеринарами для скорѣйшей и основательной провѣрки и раціональнаго приложенія къ дѣлу разныхъ новыхъ средствъ и мѣръ борьбы съ заразными болѣзнями; ибо это можетъ оказать не меньшую услугу и для укрѣпленія моего ученія между всѣми врачами и другими образованными людьми, какъ и всякіе удачные и неудачные результаты наблюденій лучшихъ клиницистовъ въ лучшихъ клиникахъ человѣческихъ и больницахъ. Я бы совѣтовалъ ветеринарамъ и сельскимъ хозяевамъ провѣрить предлагаемый мною противомикробный и вдыхательный способъ борьбы съ заразными болѣзнями при лѣченіи чахотки, сапа, сибирской язвы, водобоязни, чумы рогатаго скота и подобныхъ болѣзней, посредствомъ удобнато принужденія животныхъ дышать почти безпрерывно, многіе часы и дни указанными мною противомикробными и нераздражающими средствами, особенно же такими дешевыми, безвредными и сильно противомикробными, какъ анилинъ, или даже менѣе сильными и болѣе привычными, какъ скипидарь съ водой или деготь, но только долго и продолжительно по типу борьбы съ чесоткой и чахоткой. Для этого легко можно приспособить или мой вдыхательный пульверизаторъ съ особымъ чувствительнымъ дыхательнымъ клапаномъ въ родѣ употребляемаго у зубныхъ врачей для вдыханія закиси азота, или еще лучше приспособить простой или дырявый мѣшокъ изъ жидкаго грубаго холста, намоченный скипидаромъ или анилиномъ, нефтью или керосиномъ съ водою или дегтемъ и даже съ кормомъ, напримѣръ овсомъ, смоченнымъ тѣми же дезинфецирующими, не ядовитыми для скота средствами, надѣть такой мѣшокъ не плотно на голову животному, укрѣпить къ тѣлу, какъ это дѣлается при кормѣ овсомъ лошадей, и безпрерывно оставить этотъ мѣшокъ у животнаго день и ночь, даже нѣсколько дней до выздоровленія или до первичныхъ токсическихъ явленій, снимая его только во время питья или припадковъ отравленія, не забывая при этомъ, разумѣется, прибавлять къ корму и питью скота и извѣстную кислую діэту, въ родѣ силоса, сыворотки, кваса, соляной, или салициловой, уксусной кислоты и т. п.; ибо этимъ путемъ легче всего можно получить насыщеніе дыхательныхъ путей и всей крови животнаго дезинфекторами и провѣрить и дополнить указанные мною успѣхи борьбы съ людскими заразными болѣзнями.

Наконецъ я долгомъ считаю обратить вниманіе врачей на народную медицину и ея народныхъ представителей и руководителей, для объективно-научнаго улучшенія всякой, особенно противомикробной борьбы съ болѣзнями, ибо въ народѣ вѣками и ощупью безъ всякаго микроскопическаго свѣта открыто не мало такихъ же вѣрныхъ средствъ противомикробной

борьбы съ болѣзнями, которыя теперь врачи открываютъ при свѣтѣ научномъ, особенно хорошомъ микроскопическомъ. Такъ напр. ученые хирурги убѣдились въ необходимости обеззараженія ранъ сулемой или карболовою кислотою лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ и лишь благодаря авторитетному указанію проф. Листера, а между тѣмъ, наши многіе доморощенные народные Листеры, особенно многіе народные фельдшера, коновалы, чабаны и костоправы отъ вѣка вѣковъ присыпаютъ раны сулемой или мажутъ ихъ дегтемъ, квасцами, бурою и подобными дезинфекторами отъ мухъ и червя, и издавна этимъ достигаютъ такого же отсутствія опасныхъ послѣдствій своихъ хирургическихъ операцій, напр. гнилостнаго зараженія, антонова огня и т. п., какого не умѣли достигнуть ученые хирурги до Листеровскаго времени и которымъ такъ возгордились нѣкоторые хирурги Листеровскаго направленія.

Къ сожалѣнію, темные народные хирурги, какъ и многіе другіе темные врачеватели въ своей темнотѣ не различали ни мѣры, ни свойства, ни даже иногда разумной цѣли своихъ противомикробныхъ дѣйствій, а потому они иногда смѣшивали при этомъ существенное съ случайнымъ, полезное съ вреднымъ, сулему съ навозомъ и грязной тряпкой, и нерѣдко чрезъ это приносили вредъ вмѣсто пользы. Конечно ученая хирургія обязана болѣе всего авторитету Листера и должна отдавать главную честь за это Листеру, но не забывать и менѣе извѣстную братію, чѣмъ Листеръ, а врачи внутреннихъ болѣзней не должны отвращать своего вниманія и отъ народной медицины для научнообъективнаго осмысленія многихъ народныхъ мѣръ и средствъ для успѣшной противомикробной борьбы съ внутренними болѣзнями. Врачи внутреннихъ болѣзней, еще болѣе могутъ извлечь пользы изъ провѣрки и разумнаго приложенія къ дѣлу народной медицины въ отношеніи предлагаемыхъ мною новыхъ способовъ противомикробной борьбы съ заразными болѣзнями, ибо въ народной медицинѣ имѣются уже доказательства успѣшности этой борьбы во многихъ отношеніяхъ, и даже мой вдыхательный пульверизаторъ встрѣчаетъ болѣе симпатіи у народа, чѣмъ прежніе микстуры и порошки, но только нужно терпѣливо и научнообъективно относиться къ народнымъ средствамъ борьбы съ болѣзнями, чтобы понять ихъ глубокій научный смыслъ и значеніе. Такъ напр. народныя средства для предупрежденія и лѣченія бѣшенства разными настоями травъ и банями стоятъ несравненно выше, чѣмъ рискованныя субъективнонаучныя и не осмысленныя прививки Пастера. Я не буду объ этомъ распространяться въ виду отдѣльной статьи по этому предмету, но не могу не замѣтить, что если бы врачи помогли народу опредѣлить, какое химическое или физическое вещество дѣйствуетъ на микробы бѣшенства и разныя части животнаго организма изъ употребляемыхъ народомъ сложныхъ и нерѣдко вѣрныхъ средствъ противъ гидрофобіи, какъ напр.

сложный составъ шпанскихъ мушекъ, настоевъ молочная и т. п.; то это гораздо было бы раціональнѣе и полезнѣе, чѣмъ искать спасенія въ слѣпомъ иммунитетѣ посредствомъ какихъ либо прививокъ безъ вниманія къ химическимъ или физическимъ условіямъ, которыя только и могутъ опредѣлять существенный смыслъ всякаго иммунитета, будь онъ въ полной невозможности развитія микробовъ въ организмѣ, разъ подлежавшемъ ихъ вліянію, какъ при тифѣ, или въ замедленіи развитіи на разное долгое время, какъ при сифилисѣ, бѣшенствѣ, оспѣ и т. п. Я уже доказывалъ въ своемъ сообщеніи о бѣшенствѣ на 2-мъ съѣздѣ Русскихъ врачей, что есть вѣроятіе при помощи моего вдыхательнаго пульверизатора и анилина съ водой или другихъ подобныхъ средствъ предупреждать или излѣчить бѣшенство, дифтеритъ, оспу, какъ и другія заразныя болѣзни, но желалъ бы я скорѣйшихъ работъ, со стороны другихъ врачей, и ветеринаровъ, чтобы поскорѣй избавиться отъ такой опасной заразы, какъ прививки бѣшенства по Пастеру и оспы по разнымъ, также не выдерживающимъ научной критики способамъ въ видѣ несчастнаго оспопрививанія. Разительные примѣры народной мудрости и народнаго несчастья оказываются нетолько въ грубомъ его противодѣйствіи мало осмысленному прививанію, но и въ его борьбѣ съ дифтеритомъ и многими другими заразными болѣзнями. Хотя народъ и владѣетъ нѣкоторыми средствами противъ слабыхъ степеней развитія дифтерита, напр. въ видѣ вдыханія скипидара, дегтя, водяныхъ паровъ и т. п., но онъ не имѣетъ средствъ противъ сильнаго развитія этой опасной болѣзни.

У меня на дняхъ былъ на частной консультаціи случай жестокаго пораженія зѣва съ налетомъ, разбуханіями миндалевидныхъ железъ и сильными болями въ глоткѣ при t° 40 Ц., словомъ съ явленіями, напоминающими дифтеритъ у одной почтенной дамы. Я тотчасъ воспользовался случаемъ приложить здѣсь медленныя и глубокія вдыханія изъ своего вдыхательнаго пульверизатора съ анилиновымъ или эвкалиптовымъ масломъ съ водой, а внутрь по 10 гранъ ацетанилида до пониженія t° тѣла. И какое было мое удовольствіе видѣть, что эта дама, цѣлые сутки до моего лѣченія, не ѣвшая отъ боли въ горлѣ, вдругъ послѣ какихъ нибудь двадцати глубокихъ вдыханій анилина втеченіе какихъ нибудь пяти минутъ получила такую анестезію въ зѣвѣ, что могла немедленно пить чай съ хлѣбомъ безъ боли и затѣмъ она спала спокойно, а на другой день послѣ сотни анилиновыхъ вдыханій и двухъ означенныхъ пріемовъ ацетанилида оказалось почти здоровою и безъ боли въ горлѣ и безъ лихорадки по увѣренію ея постояннаго врача. О подобномъ же благопріятномъ излечечніи дифтерита даже у четырехъ-лѣтнихъ дѣтей при помощи глубокихъ медленныхъ вдыханій изъ моего пульверизатора анилина съ водой, повторявшихся по пяти разъ почти каждую 1/4 часа втеченіе дня и при пятигранномъ пріемѣ анти-

фебрина, сообщаетъ мнѣ одинъ изъ Бѣлгородскихъ врачей. И я особенно радуюсь этому обстоятельству, потому что крестьяне наши, какъ я самъ убѣдился и какъ увѣряетъменя Валковскій земскій врачъ г. Альбицкій, начавшій лѣчить при помощи моего вдыхательнаго пульверизатора свою жену и разныхъ больныхъ дома, въ земской больницѣ и въ амбуляторной практикѣ, очень охотно дышутъ изъ моего пульверизатора скипидаромъ съ водой, анилиномъ съ водой или анисомъ съ водой, не нахвалятся отъ его пользы и даже сами просятъ не давать имъ микстуръ и порошковъ, а давать только дышать изъ моей дыхалки, какъ приносящей имъ наиболѣе очевидную пользу въ разныхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей.

Но если мы всмотримся въ тѣ условія народной жизни, которыми народъ избавляетъ себя отъ легочной чахотки, то и тамъ легко найдется сходство народной борьбы съ моимъ противобугорчатымъ способомъ борьбы съ болѣзнями, ибо народъ тоже любитъ при грудныхъ болѣзняхъ лѣчиться вдыханіемъ скипидара, разными куреніями ладану и другихъ пахучихъ веществъ, но онъ только затруднялся въ достаточномъ наполненіи своихъ легкихъ извѣстными ему полезными пахучими средствами, а теперь, когда онъ увидѣлъ мой вдыхательный пульверизаторъ съ знакомымъ ему скипидаромъ и анисомъ и даже съ неизвѣстнымъ, но похожимъ на извѣстныя ему пахучія вещества, съ пріятнымъ анестезирующимъ анилиномъ, то онъ сразу вѣрно оцѣнилъ пользу новаго способа борьбы съ болѣзнями. Точно также народъ съ радостью принимаетъ совѣтъ о кислой питательной діэтѣ, ибо онъ знаетъ, что и квасъ его или простокваша есть лучшая домашняя пища и нерѣдко лучшее лѣкарство отъ многихъ вызывающихъ жаръ и жажду болѣзней. Все полезное и вредное происходитъ у народа при этомъ отъ неосмысленнаго эмпиризма и субъективизма, но развѣ не этимъ субъективизмомъ всякій народъ, начиная съ дикихъ людей издревле спасалъ свою жизнь, а иногда губилъ до появленія отчетливыхъ свѣдѣній, называемыхъ научно объективными. А развѣ наша медицина, даже клиническая по своему субъективизму иногда далеко уходитъ отъ слѣпой народной медицины, только съ латинскими названіями болѣзней и лѣкарствъ, какъ остатками прежняго колдовства и секретовъ и дѣйствіями во имя бѣдной науки? Вообще, если нѣкоторые, даже самые ученые врачи, ошибаются въ своихъ понятіяхъ о свойствахъ и дѣйствіи новыхъ научно-объективныхъ средствъ борьбы съ болѣзнями, то неудивительно, что простой, темный, но не лишенный здравой наблюдательности народъ смѣшиваетъ полезное съ вреднымъ и не можетъ безъ врачебнаго совѣта и контроля, самъ управиться съ болѣзнями, съ причинами своихъ болѣзней и съ своими лѣкарствами, особенно при недовѣріи къ врачамъ, нерѣдко ошибочно порицавшимъ тѣ мѣры и средства, которыми народъ горькимъ вѣковымъ опытомъ спасалъ себя отъ болѣзней и до вра-

чебнаго ему пособія? Очевидно для того, чтобы народъ довѣрялъ врачамъ, имъ слѣдуетъ быть на высотѣ научно-объективныхъ данныхъ прогрессирующихъ наукъ по части медицины; ибо то, что устанавливается разъ научно-объективными основаніями въ медицинѣ никогда вполнѣ не измѣняется и всегда вызываетъ симпатіи народнаго здраваго смысла, напр. Листеровское лѣченіе ранъ, раціональное исправленіе переломовъ и вывиховъ, лѣченіе лихорадки хининомъ, антифебриномъ и т. п. Простой народъ отъ вѣка ищетъ ощупью средствъ въ борьбѣ за жизнь, какъ всѣ наши предки, врачи и не врачи, а такъ какъ жизнь разрушается чаще всего микробами, то онъ и вырабатываетъ ощупью многія надежныя средства противъ микробовъ и для предупрежденія и для лѣченія своихъ болѣзней, иначе всѣ люди погибли бы отъ издавна существующихъ патогенныхъ микробовъ. И чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ жизнь долговѣчныхъ стариковъ и въ условія монашеской и другой тѣсной трудовой и, повидимому, не приглядной жизни, но тѣмъ не менѣе здоровой и долговѣчной жизни, тѣмъ больше я нахожу тамъ и здѣсь противомикробныхъ условій для подтвержденія вѣрности предлагаемой мною противомикробной борьбы съ болѣзнями. Многое полезное и выработанное народною медициною ученая медицина стараго времени плохо поняла и плохо оцѣнила, за недостаткомъ средствъ изслѣдованія природы, за недостаточностью въ то время развитія естественныхъ наукъ и излишествомъ схоластическаго средневѣковаго мудрствованія, подъ вліяніемъ разныхъ субъективныхъ и скороспѣлыхъ философскихъ ученій, но пора уже медицинской наукѣ снова и лучше сблизиться съ народною, ибо теперь больше, чѣмъ въ средніе вѣка находится физическихъ и химическихъ пособій для опредѣленія научнаго смысла всякихъ, а слѣдовательно и народныхъ лекарствъ. И я за величайшее счастье считаю, что предлагаемыя мною способы технологоархитектурной борьбы съ болѣзнями сильно сближаются съ народной медициной и устанавливаютъ связь медицинской науки съ народною жизнію; ибо это больше всего можетъ послужить къ полезному для успѣшной борьбы съ болѣзнями возвышенію научной медицины въ народѣ и вовсемъ обществѣ. Мои способы требуютъ на первыхъ порахъ большихъ хлопотъ и издержекъ, особенно на микроскопическія изслѣдованія, также требуютъ измѣненія многихъ старыхъ порядковъ больничнаго и госпитальнаго строя, университетскаго преподаванія и аптечной торговли, но коль скоро дѣло идетъ здѣсь объ успѣшной борьбѣ съ такими болѣзнями, которыя признавались до сихъ поръ неизлѣчимыми и не предупредимыми, то легко понять, что какъ только медицинскіе авторитеты и другіе сильные міра сего убѣдятся въ вѣрности моихъ идей на дѣлѣ, тогда ни врачи, ни правительство, ни общество не пощадятъ средствъ для ихъ скорѣйшаго и полнѣйшаго приложенія къ жизни. Кому же изъ врачей и не врачей не пріятно будетъ

нетратить времени и денегъ на Доверовы порошки и мышьяки, на усиленіе скопищъ заразы и смерти въ клиникахъ, больницахъ и госпиталяхъ, на напрасное избіеніе зачумленнаго скота, на напрасную травлю безконтрольными прививками кроликовъ, овецъ и даже людей и на другія безсознательныя мѣры безсознательной медицины, если можно замѣнить это даже сложными и дорогими, но очевидно полезнѣйшими и научно-объективными средствами ранняго распознаванія, вѣрнаго предупрежденія и излѣченія болѣзней и, притомъ, самыхъ опасныхъ и до сихъ поръ неизлѣчимыхъ?! Когда печатаніе этой брошюры уже оканчивалось, былъ полученъ 12-го Марта въ Харьковѣ № 10 Врача, въ которомъ на стр. 241 почтенная контрольная надомною коммиссія Московскихъ профессоровъ преждевременно сложила свое контролерство и напечатала отказъ отъ обѣщанной въ присутствіи моемъ провѣрки моихъ открытій и предложеній новой борьбы съ чахоткой вопреки извѣстнымъ принятымъ ею условіямъ и обязательствамъ лишь вслѣдствіе неудачи первыхъ ея попытокъ къ провѣркѣ нѣкоторыхъ моихъ идей до моего пріѣзда и даже до полученія послѣднихъ пяти листовъ моего сочиненія о заразахъ и чахоткѣ, долженствовавшаго служить основаніемъ ея работъ; ибо печатный отказъ ея помѣченъ 27 Февраля, а означенное мое сочиненіе окончилось печатаніемъ 28 Февраля. Газета Врачъ скрываетъ эту измѣну долгу состороны моихъ почтенныхъ контролеровъ, а я предвидѣлъ это и указалъ на стр. 208—211, 243—260 и въ предисловіи своего сочиненія о заразахъ и чахоткѣ причину подобныхъ неудачъ и наиболѣе вѣрныя средства для провѣрки и скорѣйшаго приложенія къ жизни моихъ открытій и предложеній по части новой борьбы, особенно съ грудными болѣзнями. Во всякомъ случаѣ въ сочиненіи о заразахъ и чахоткѣ есть много неоспоримыхъ доказательствъ возможности улучшенія борьбы съ болѣзнями и не въ однихъ моихъ рукахъ, но въ рукахъ нѣкоторыхъ моихъ учениковъ и многихъ другихъ врачей и даже въ рукахъ самихъ больныхъ при простой домашней обстановкѣ; ибо въ этомъ сочиненіи исторіями болѣзни Болтянскаго, Контрольскаго и Крокоса прямо доказано, что нерѣдко можно простыми и недорогими вдыханіями изъ простаго пульверизатора и другими подобными средствами излѣчивать по моему способу неизлѣчимыя болѣзни. Если находились средства у правительства и общества на устройство Пастеровскаго института и бактеріологическихъ станцій для субъективно-научныхъ и одностороннихъ и безотчетныхъ прививокъ бѣшеннаго яда по Пастеру, то тѣмъ болѣе найдутся надлежащія средства для провѣрки и для надлежащаго приложенія къ дѣлу предлагаемыхъ мною научно-объективныхъ, многостороннихъ, отчетливыхъ и общеполезныхъ способовъ борьбы съ болѣзнями.

Если позволятъ обстоятельства, то я во время предстоящей всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ и VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей, вѣроятно, и ветеринаровъ, прочту нѣсколько публичныхъ лекцій о новой противомикробной, технологоархитектурной борьбѣ съ болѣзнями и продемонстрирую нѣкоторыя орудія и послѣдствія этой борьбы, но мнѣ кажется, что безъ того многіе могутъ улучшить эту борьбу и по означенному сочиненію о заразахъ и чахоткѣ, и даже по одному этому извлеченію изъ него: sapienti et amanti sat.

Отдѣльные оттиски изъ сочиненія „Заразы и чахотка“.
Кіевъ, 27-го Февраля 1887 года.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Цѣна 2 руб. сер.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Д. Н. Полуехтова

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

Московская, № 18.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Главныя средства противъ чахотки: вдыхательный пульверизаторъ, спеціальные дезинфекторы, анилинъ, анисъ, эвкалиптъ, антифебринъ, мясной порошокъ и пр. съ контролемъ научнообъективныхъ врачей.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Д. Н. Полуехтова въ Харьковѣ

снабженъ большимъ выборомъ учебниковъ и книгъ по всѣмъ отраслямъ литературы и наукъ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ

на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всякаго рода книги, какъ русскія, такъ и иностранныя, гдѣ бы то ни было изданныя, по цѣнамъ, объявленнымъ издателями.

ПРІЕМЪ КНИГЪ НА КОММИССІЮ.

При одновременной выпискѣ разныхъ книгъ на двадцать рублей магазинъ принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Тамъ же продаются слѣдующія сочиненія

ПРОФ. Д-РА Я. С. КРЕМЯНСКАГО:

Заразы и Чахотка . . . . 2 р.

О водобоязни, чахоткѣ, антифебринѣ и вдыхательномъ пульверизаторѣ, положенія . . . . 50 к.

О приготовленіи и употребленіи вдыхательнаго пульверизатора, мяснаго порошка и пр. . . . . 20 к.

Кромѣ того сочиненія проф. д-ра Кремянскаго можно получать во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а также въ С.-Петербургѣ у К. Риккера и Стасюлевича, въ Москвѣ у Карцова и Мамонтова, въ Ригѣ у Киммеля, въ Варшавѣ у Карбасникова, въ Кіевѣ у Оглоблина и Розова, въ Одессѣ у Распопова и Бѣлаго, въ Казани у А. А. Дубровина, въ Тифлисѣ въ центральной книжной торговлѣ, въ Лейпцигѣ и Берлинѣ у Ф. А. Брокгауза, въ Парижѣ у Ф. Алкана.

Харьковъ. Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная, 25-й.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 22-го Марта 1887 года